

УЖАСТИКИ

2000

Р.Л.СТАЙН

МОЗГОВОЙ
СОК

Сок разума привлекает чудовищ!

«ФРОСТ & СЛИНК»

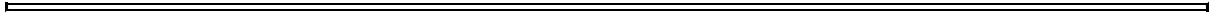
Annotation

Пришелец аккуратно налил фиолетовую жидкость в бутылочку. — Это наш единственный запас мозгового энергетика, — пробормотал он. — Будем надеяться, что он сработает. — Скорее, Морггул, — сказал другой пришелец, пихая своего пухлого товарища всеми четырьмя щупальцами. Морггул всматривался в фиолетовую бутылочку. Нижний его рот изогнулся дугой, а верхний произнёс: — Ни один человек не пил подобного. Как знать, какие будут побочные эффекты? Возможно, он убьёт их! В России повесть официально не издавалась. Авторский перевод с английского: Slink, 2016 г. Редакция: Джек Фрост.

- [Р.Л. Стайн](#)
  - [Пролог](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)

- [24](#)
  - [25](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)

Р. Л. Стайн
МОЗГОВОЙ СОК

Пролог

— Мы теряем здесь время, Морггул, — прошептал высокий пришелец. Пока верхний его рот произносил слова, нижний изогнулся дугой.

— Вечно тебе невтерпёж, Гоббул, — проворчал его товарищ.

Это были два зелёных склизких инопланетянина. Одежды они не носили. Тела их по форме напоминали колокол, а по бокам у каждого торчало по два тонких щупальца. Короткие ноги оканчивались плоскими перепончатыми ступнями, на каждой было по восемь спиральных чёрных пальцев.

На их коротких толстых телах качались жабоподобные головы. Лица инопланетян были уродливы и страшны. Два склизких жёлтых глаза выпячивались поверх двух ртов, напичканных острыми зубами.

Все их четыре щупальца, то скручивающиеся, то раскручивающиеся, были усеяны фиолетовыми присосками. В присосках зияли глубокие отверстия. Они сжимались и разжимались, издавая хлюпающий звук, поскольку пришельцы ими дышали.

Предводителем являлся Гоббул. Он был высоким, с серебристыми клыками, похожими на бивни моржа, торчащими из обоих ртов. Морггул был толст и медлителен. Его четыре щупальца всегда неспешно скручивались-раскручивались в воздухе, словно он плавал в невесомости.

Вот уже почти целую неделю два инопланетянина прятались в доме доктора Фрэнка Кинга в Мейплвуде, штате Нью-Джерси. В свободное от слежки за известным учёным время Морггул спал и храпел в оба рта, а Гоббул сильно переживал.

— Нельзя больше тратить время на этой планете, — прошептал Гоббул своему товарищу. — Кто-нибудь найдёт наш корабль. Люди стащат его и будут изучать. А мы застрянем в этом ужасном месте навсегда.

— Он хорошо спрятан в глухом лесу, — напомнил ему Морггул.

— Я не хочу здесь застрять! — воскликнул высокий пришелец,

облизывая двумя языками свои бивни. Волнуясь, он облизывал их постоянно. — Ты только представь, жить в месте, где прежде, чем есть пищу, её необходимо убивать!

— Мы знали, что они примитивны, — ответил Морггул. — Мы знали, что они не шибко умны.

— Да, да, я знаю. Мы ведь поэтому и прилетели сюда, — застонал Гоббул. — Люди станут отличными рабами. Но что-то пока это не кажется многообещающим.

Морггул зевнул, растопырив в стороны все свои присоски. Дыхание, вырвавшееся из его тела, раскачало коробки и банки в небольшой кухонной кладовке, в которой они прятались.

— Т-с-с-с! Прикрывай присоски, когда зеваешь, — выдал нравоучение Гоббул. — Нам ведь не нужно, чтобы доктор Фрэнк Кинг нас обнаружил?

Морггул захихикал. Его пухлая, блестящая склизкая туша затряслась в такт смеху. Он сузил свои желтые глазки.

— Я не боюсь человека. Если он меня заметит, я всажу щупальце ему в грудь, вырву сердце и съем.

Оба рта Гоббула изогнулись дугой.

— Не дразни мои желудки.

— Ты уверен, что мы в нужном доме? — спросил Морггул.

— Да, — ответил Гоббул без толики сомнения. — Он самый умный человек. Видел табличку на входной двери? ДОКТОР ФРЭНК КИНГ, ЛАБОРАТОРИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. Видел имя? Король!^[1] Доктор Фрэнк Кинг! Это значит, он король всех учёных!

— Знаю, — простонал Морггул, прыгая на своих культяпках. — Поэтому мы и следим за ним. Потому что он король учёных. Но, как по мне, ни он, ни его жена вовсе не умные. Да и не молоды они уже.

— Возможно, придётся использовать мозговой энергетик, — прошептал предводитель. — Мы должны привезти на родину двух рабов-людей, а они должны быть молодыми, сильными и умными... умными настолько, чтобы быть хорошими рабами.

— Но где нам таких найти? — задумался Морггул.

Гоббул только раскрыл рот, как его прервал дверной звонок.

— Т-с-с-с. У доктора Кинга посетители. Скорее прячемся в шкаф.

Натан Николс надавил на дверной звонок и отступил на шаг от соломенного коврика, лежащего под дверью. Он услышал, как в доме его дяди прозвучала мелодия звонка.

Натан повернулся к своей сводной сестре Линди.

— Уверена, что мы правильно поступаем?

Линди накручивала на палец прядь своих тёмно-рыжих волос.

— Коль дядя Фрэнк не поможет — никто не поможет, — прошептала она, смотря на медную дверную табличку, гласившую: ДОКТОР ФРЭНК КИНГ, ЛАБОРАТОРИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

— А вдруг дядя Фрэнк просто сочтёт нас тупыми, — простонал Натан.

— Ну... любой другой тоже, — вздохнула Линди.

— А что он тут может поделать? — спросил Натан. — Мы с тобой... никогда не блистали умом.

— Дядя Фрэнк самый умный из всех, кого мы знаем, — ответила Линди, всё ещё накручивая прядь волос на палец. — Он нам поможет. Обязательно.

Они слышали приближающиеся шаги.

Линди перестала теревить волосы и отбросила их за плечи. Натан нервно откашлялся. Он засунул руки в глубокие карманы своей огромной куртки.

Натану и Линди было по двенадцать лет. Но Натан казался старше благодаря тёмным глазам, выделяющимся в чёрной оправе очков, коротко подстриженным черным кудрявым волосам и выразительной манере речи.

Линди была высокая и худенькая. У неё были длинные прямые тёмно-рыжие волосы, с которыми она постоянно игралась, и сияющие зелёные глаза. Мама всегда говорила ей, что она красивая, а Линди в ответ жаловалась, что нос у неё слишком плоский, да и вообще лицо круглое.

Мама Линди вышла замуж за папу Натана, когда дети учились в третьем классе. Но они сильно сблизились, словно были настоящими братом и сестрой.

Линди считала, что они даже чересчур близки. Что слишком уж похожи.

И всегда думала — почему хотя бы один из них не мог быть умным?

Входная дверь, наконец, отворилась. Глаза дяди Фрэнка выпучились от удивления, а щёки покраснели.

— Какой приятный сюрприз!

Дядя был огромный, как Санта Клаус. Его лохматые седые волосы торчали во все стороны, а на пухлом лице сияла улыбка во весь рот.

У него были широкие плечи, огромные руки и огромный живот, который пружинил, когда дядя смеялся.

Он почти всегда одевался в белое. Белые свитера поверх белых тренировочных брюк и белые кроссовки. А во время работы он надевал белый халат.

— Эй, Дженни, посмотри, кто к нам пожаловал! — закричал он жене и сделал шаг назад, пропуская их в дом.

Натан уловил запах еды с кухни. Кажется, жаркое или курица.

— Вы ещё обедаете? — спросил он у дяди.

— Только закончили. Тётя Джен моет посуду, — он повернулся и снова её позвал. — Дженни? Джен?

Водрузив огромные руки ребятам на плечи, он провёл их в заваленную вещами гостиную.

— Натан? Линди? В чём дело? — спросил он. — Что привело вас сюда?

— Ну... — колебался Натан. Он взглянул на сестру.

Линди вздохнула.

— Это долгая история, — сказала она.

А неудачный день начался у ребят с того, что их классный руководитель, мистер Тисслин, оставил их после уроков.

— Но мы ничего не сделали, — возмущалась Линди.

— Знаю, — ответил мистер Тисслин, загадочно улыбаясь.

Джон Тисслин был высок и худощав. Несмотря на молодой возраст, на лице его всегда пробивалась щетина. Ходил он в джинсах и свитерах с огромными вырезами на шее. Многие ребята считали его клёвым учителем.

Он нравился и Натану с Линди. Но сами они всегда казались ему не особо примерными учениками.

Мистер Тисслин посадил Натана и Линди перед своим столом, а сам листал листы с контрольными работами.

— Вот, — хмыкнул он, вытащив два листочка.

Он поскреб свои тёмные волосы и с прищуром взглянул на ребят сквозь листы.

— Вы оба провалили итоговую контрольную по математике, — сообщил он.

Натан сглотнул. Линди застонала и опустила взгляд на пол, где стоял её рюкзак.

— Поверить не могу, что вы оба написали настолько плохо, — сказал учитель, качая головой. — Вы, наверно, списали, раз вышло так плохо! У вас самих бы так не получилось!

Натан и Линди не проронили ни звука.

Мистер Тисслин сухо захихикал:

— Да шучу я, — сказал он. — Просто пытаюсь разрядить обстановку, я знаю, что вы не списывали.

— Ох, — тихонько выдохнул Натан.

Линди теребила прядь волос.

Мистер Тисслин взмахнул перед ними контрольными.

— Так в чём дело?

— Нам... нам просто математика даётся не очень хорошо... — выпалила Линди.

— Контрольная была слишком уж сложной, — сказал Натан.

— Я задавал подготовительные задания, — сказал мистер Тисслин, смотря на листы с контрольной, лежащие на столе, — вы решали их?

— Да, — ответили ребята одновременно.

— Мы так много учили, — твёрдо заявила Линди.

— Просто было слишком уж сложно, — повторил Натан.

Учитель взглянул на Натана, затем на Линди.

— Может, вам нужна помощь? — спросил он. — Вы не говорили с родителями о репетиторе? Возможно, он поможет?

— Возможно, — пробормотала Линди, накручивая прядь волос на палец.

— Просто мы не особо умные, — вздохнул Натан.

— Что ты сказал? — воскликнул мистер Тисслин. Он наклонился над столом. — Никогда больше так не говори, Натан. Вы достаточно умны. Не стоит себя унижать. Просто нужно учиться, учиться и ещё раз учиться.

— Да, хорошо, — пробормотал Натан, вздрогнув от реакции учителя.

Несколько минут спустя они с Линди уже шли домой. Был ветреный зимний день. Сильный порыв ледяного ветра сорвал с головы Натана зелёно-белую кепку «Джетс», и ему пришлось бежать за ней по улице.

Он услышал детский смех. Обернувшись, Натан увидел трёх ребят из своего класса: Эллен Хасслер, Вордела Грина и Стэна Гарсию, они ухохатывались, тыча в него пальцами.

Натану стало грустно: он знал, что эти ребята умные.

Он натянул кепку на голову. Затем, придерживая её одной рукой, побежал обратно к своей сводной сестре.

Эллен, Вордел и Стэн получали одни пятёрки. Мистер Тисслин

всегда спрашивал их, всегда вызывал к доске решать задачи.

Казалось, эта троица всегда вместе. Эдакое общество вундеркиндов, в которое могли вступить только умные ребята.

— И почему мы тоже не можем быть умными? — пробормотал Натан. Тем временем ветер вновь сорвал с него кепку.

— Что прости? — уставилась на него Линди.

— Я ведь сказал мистеру Тисслину правду — мы просто не особо умные. Почему мы не можем быть, как те ребята? — Он указал на них пальцем. — Они же просто гении!

Линди пожала плечами. Она застегнула молнию на своей красно-синей ветровке.

— Я не горю желанием быть гением, просто не хочу завалить математику.

Они распахнули дверь дома и увидели Бренду, пятилетнюю сестру Линди. Бренда была словно миниверсия Линди. У неё были такие же зелёные глаза, бледная кожа и тёмно-рыжие волосы.

— Вы чего так долго? — сразу спросила она, скрестив на груди ручки. Она сидела на коленках на коврик, а вокруг неё были разбросаны разноцветные детальки из пластмассы.

— Нам пришлось остаться после уроков, — вздохнула Линди, бросая свой рюкзак на кресло.

— Что ты там делаешь? — спросил Натан. — Что у тебя там за хлам?

— Это не хлам, — хихикнула Бренда. — Это мой новый кукольный домик. Я ждала Линди, чтобы она помогла мне его собрать.

— Линди? — обиделся Натан. — Почему Линди, а не меня?

— Потому что ты тупой, — моментально ответила Бренда.

— Эй! — сердито воскликнул Натан.

Линди засмеялась.

— Ты ничего не сможешь собрать, — заявила Бренда, всё ещё скрещивая руки. Она поправила лямку джинсового

комбинезончика. — Помнишь модель машины, которую ты пытался собрать?

— Там было слишком много деталей, — проворчал Натан.

— Да. И большинство из них ты приклеил к столу! — вставила Линди. Они с Брендой заржали, как кони.

— А что я мог поделать? В тубике клея была дырка! — захныкал Натан.

— Я хочу, чтобы мне помогла Линди, — заявила Бренда. А потом ещё добавила: — Мама сказала, ты поможешь.

— Ладно, ладно, — вздохнула Линди. Она плюхнулась на ковёр рядом с сестрой. — Посмотрим, что у нас тут. Ничего себе. Да тут миллион деталей.

Натан шлёпнулся в кресло и стал наблюдать за происходящим. Он закинул ноги на ручку кресла и сказал:

— Что ж, гений, — сказал он Линди. — Сейчас посмотрим, как ты его соберёшь.

— Замолчи, — сказала ему Бренда.

— Сама замолчи, — огрызнулся Натан. Ему было действительно обидно, что его младшая сводная сестра обозвала его тупым. Он-то думал, что она смотрит на него с благоговением.

Линди развернула лист с инструкцией. Она быстро его осмотрела, перевернула на другую сторону и вытаращилась на сложные схемы.

— Как много деталей... — прошептала она. — Бренда, ты уверена, что это просто кукольный домик?

— Давай собирай скорей! — настаивала Бренда, нетерпеливо стуча кулачками по бёдрам. — Быстрей!

Линди изучала инструкцию. Она развернула её так, что та сделалась больше дорожной карты.

— Я... я не знаю с чего начать! — воскликнула она.

— Вот это похоже на пол, — сказала Бренда. Она протянула Линди длинный плоский прямоугольник.

— Хорошо. Начнём с пола, — Линди изо всех сил пыталась

найти его в инструкции. Затем она нашла две жёлтые стенки. — Они должны вставляться в пол, — прошептала она. — Но как?

Она попыталась засунуть стенки в узкие отверстия на полу, но они не подходили.

Затем она попробовала установить две другие детали.

— Нет... это потолки! — отрезала Бренда.

Натан весело засмеялся и хлопнул по ручкам кресла.

— Ладно, умник, — простонала Линди. — Я сдаюсь. Иди и помоги нам.

Натан поднялся и медленно пошёл к ним.

— По мне, так всё просто, — хвастался он. — Никаких проблем.

Он плюхнулся на ковёр и взял игрушечный пол у Линди. Теперь они оба пытались найти стены, чтобы вставить в пол. А затем Линди предложила начать сборку с крыши.

Однако крыша собиралась из трёх красных пластмассовых деталей, и они так и не смогли понять, как же их собрать воедино.

— Да, сложновато... — признался Натан, запустив пальцы во вьющиеся чёрные волосы. Он снял очки и сдул с них пылинку. Затем вновь взглянул на игрушечный пол.

— Смотрите, у стен есть небольшие выступы, — сказал он. — Думаю, если приложить усилие...

И вдруг раздалось: «ХРУ-У-УМ». Линди и Бренда тут же вскрикнули.

— Ты сломал его! Сломал! — вопила Бренда.

Натан взглянул на несчастный игрушечный пол, прямо по центру которого разошлась большая трещина.

— Тупица! — вскрикнула Бренда, вскакивая на ноги. — Я всё расскажу маме! Вы оба тупые! Тупые дебилы! Идиоты! Тупицы!

Рыдая, она выбежала из комнаты.

Натан выпустил обломки игрушечного пола из рук. Он повернулся к Линди и с горечью произнёс:

— Мы подвели её.

— Я не могу понять эту инструкцию, — воскликнула Линди, вновь вертя её в руках. — Она слишком сложная! — Она с яростью скомкала её, а затем запульнула через всю комнату. — Да и мы слишком тупые.

— Поэтому вы пришли ко мне? — спросил дядя Фрэнк, наклонившись вперёд в своём кресле. Его взгляд перебегал с Натана на Линди. — Потому что считаете себя глупыми?

— Да, — подтвердил Натан, надвигая очки на нос.

Ни он, ни Линди даже не прикоснулись к пирожным и молоку, которые принесла тётя Дженни. Они оба сидели неподвижно на стульях напротив дяди Фрэнка, сложив руки на коленях.

— Может, мы и не слишком тупые, — начала говорить Линди. — Но и не слишком умные.

— Мы недостаточно умные, — сказал Натан.

Дядя Фрэнк кашлянул. Он задумчиво прищурился.

— И что вы от меня хотите?

— Ну... — заколебался Натан.

— Ты в нашей семье самый умный, — заговорила Линди. — И ты учёный, да?

Дядя Фрэнк кивнул.

— В общем... — продолжил Натан. — Мы подумали, что ты можешь знать какой-нибудь способ, чтобы мы с Линди поумнели.

— Ты можешь что-нибудь сделать? — умоляла Линди. — Что угодно, что сделает нас умнее.

Дядя Фрэнк потёр подбородок.

— Да, — наконец, ответил он. — Да, у меня есть кое-что, что может сработать.

— Что? — одновременно спросили Натан и Линди.

Дядя Фрэнк еще дальше наклонился в своем кресле. Он хотел было заговорить, но вдруг оглянулся в сторону кухни.

— Что такое? — спросил Натан.

Дядя Фрэнк повернулся к ним.

— Вы ничего не слышали? Наверно, это Дженни. — Он покачал головой. — Забавно. У меня такое чувство, что за мной следят.

— Странно, — пробормотала Линди, посмотрев на кухонную дверь. Она не заметила ничего необычного.

Дядя Фрэнк пожал плечами.

— Наверно, каждый учёный чувствует такое, когда работает над чем-либо секретным. — Он подтянул рукава своей белой рубашки. Кажется, над чем-то размышлял.

— Так... ты действительно думаешь, что сможешь нам помочь? — с нетерпением спросила Линди.

— Да. Да, смогу, — ответил дядя после продолжительной паузы.

Натан взволновано ударил руками по ручкам кресла.

— Ты над этим работаешь? Над чем-то, что может сделать нас умнее? — спросил он.

Дядя Фрэнк кивнул.

— Да. Я работаю над кое-чем. Но... — он снова посмотрел на кухонную дверь. — Это очень секретно. И очень опасно.

Натан ахнул. Линди сглотнула.

— Не знаю, может даже, чересчур опасно, — тихо проговорил дядя Фрэнк.

— Но... если это сработает... — выпрашивал Натан.

— О, оно сработает, — ответил учёный. — Безусловно, сработает. Я уже проводил тесты. Я бы даже не предлагал это вам, если бы не протестировал ранее.

— Так... нам можно попробовать? — спросила Линди.

— Можно? — заныл Натан.

Дядя Фрэнк нахмурился. Казалось, он опять о чём-то задумался.

Затем он вдруг резко вскочил на ноги, отчего ребята вздрогнули.

— Хорошо! — воскликнул он с энтузиазмом. — Ладно, давайте попробуем.

Учёный оставил детей в гостиной. Бурча себе что-то под нос, он исчез в своей лаборатории. Через пару минут, всё ещё бурча под нос, он пробрался на кухню.

Дженни взглянула на него. Она сидела за кухонным столом и составляла список покупок, записывая его в длинный блокнот. Она была красивой блондинкой со светло-кариими глазами и тёплой улыбкой.

— Что такое, Фрэнк? Ты закончил свой сверхсекретный разговор с детьми? Можно уже зайти и взглянуть на них?

Жестом руки он велел ей не вставать.

— Бедные детишки, — пробормотал он. Он открыл буфет и начал рыться среди всяких склянок.

Дженни подошла к нему.

— Что случилось? Зачем они к тебе пришли?

Фрэнк пробормотал «Нашёл» и извлек из буфета маленькую бутылочку виноградного сока. Затем он повернулся к жене.

— Натану и Линди взбрело в голову, что они недостаточно умны.

Дженни перевела взгляд с виноградного сока на мужа.

— Что? Недостаточно умны?

Доктор Кинг кивнул. Он осмотрел фиолетовую бутылочку.

— Они оба очень расстроены. Пришли спросить меня, есть ли у меня что-нибудь, что может сделать их умнее.

У Дженни отвисла челюсть.

— И что ты им сказал? Надеюсь, ты сказал, что они очень смышлённые. И что им не нужно беспокоиться об...

Он прижал палец к губам.

— Я собираюсь придать им уверенности, — прошептал он. — Ведь в этом их проблема. У них совсем нет уверенности. Они не верят в себя.

— И что ты собираешься делать? — подозрительно спросила жена.

— Думаю, вот это сработает, — ответил учёный. — Я сходил в лабораторию и сделал этикетку на компьютере.

Доктор Кинг поставил бутылочку виноградного сока на стол. Затем он поднял этикетку, на которой было напечатано:

МОЗГОВОЙ СОК.

Дженни взглянула на этикетку и нахмурилась.

— Что ещё за мозговой сок?

Доктор Кинг усмехнулся.

— Я скажу им, что это секретный состав, который сделает их умнее. Конечно, это обычный виноградный сок, но увидишь, он действительно им поможет. Если они будут верить, что умны, они будут умны по-настоящему.

Дженни вздохнула.

— Полагаю, стоит попробовать.

Она поспешила в гостиную, чтобы поговорить с детьми.

Доктор Кинг повернулся к бутылочке. Он крепко прилепил ярлык «Мозговой сок» поверх этикетки виноградного сока. Затем он покрутил бутылочку в руке, дабы удостовериться, что предыдущая этикетка не заметна.

Он решил, что всё идеально. Просто идеально. Предыдущую этикетку видно не было. Теперь это была бутылочка с мозговым соком.

Довольный своей блестящей идеей, доктор Кинг улыбнулся. Всё ещё любуясь на бутылочку, он пошёл в гостиную.

Раздался звонок. Это зазвонил телефон из его лаборатории, находившейся на другом конце коридора.

Он поставил бутылочку на стойку около кладовки и поспешил в лабораторию, чтобы ответить на звонок.

Как только кухня опустела, оба пришельца выскользнули из укрытия. Они выскочили из кладовки, оставляя за собой мокрый след.

— Вот наш шанс! Но мы должны поторопиться, — прошептал Гоббул, глядя в дверной проём.

— Видел людей в той комнате? — взволнованно сказал Морггул. — Они выглядят молодыми и сильными. Если мы сможем сделать их достаточно умными, они станут теми самыми рабами, за которыми мы прилетели.

— Возможно, — ответил Гоббул. Он обвил зелёным щупальцем бутылочку виноградного сока. — Увидим. Увидим...

Он отвинтил крышку бутылочки.

Тело Моргулла влажно зашлёпало по полу, когда он пододвинулся ближе к предводителю.

— Если мы возьмём в рабство детей, я хочу сожрать учёного. И его подружку. Я хочу скушать их живьём, пока они будут свеженькими. Ведь пища на вкус намного лучше, когда кричит.

Гоббул отпихнул своего товарища.

— Хватит думать только о своих желудках, — ругался он. — У нас есть работа.

Присоски на щупальцах Морггула издали хлюпающий звук.

Гоббул поднял бутылочку с мозговым соком и вылил содержимое в раковину. Затем из мешочка своего верхнего желудка вытащил другую бутылочку.

Он осторожно перелил фиолетовую жидкость из своей бутылочки в бутылочку мозгового сока.

— Это наш единственный запас мозгового энергетика, — пробормотал он. — Будем надеяться, что он сработает. — Он закрыл бутылочку крышкой и поставил обратно на стойку.

— Скорее, Морггул, — сказал другой пришелец, пихая своего пухлого товарища всеми своими четырьмя щупальцами. — Обратно в кладовку, пока учёный Кинг не вернулся.

Морггул всматривался в фиолетовую бутылочку. Нижний его рот изогнулся дугой, а верхний произнёс:

— Ни один человек не пил подобного. Как знать, какие будут побочные эффекты? Возможно, оно убьёт их!

Гоббул пихнул товарища ещё раз.

— Возможно, — сказал он. — Увидим...

Доктор Кинг вернулся на кухню. Он взял фиолетовую бутылочку и пошёл с ней в гостиную к Натану и Линди.

— Эй... — с удивлением воскликнул он, поскользнувшись на чём-то. Он опустил голову и увидел несколько маленьких лужиц.

Кряхтя, он наклонился и провёл по ним двумя пальцами.

— Липко, — пробормотал он. — Слизь какая-то. Наверно, Дженни что-то пролила.

Он услышал, как его жена и ребята смеются над чем-то в гостиной. Вновь закрихтев, он поднялся и заковылял к ним.

— Вот, — сказал он, подойдя к детям. Поднял бутылочку. — Думаю, это вам поможет. — Он вручил бутылочку Линди.

Она осмотрела этикетку.

— Мозговой сок? — Она подозрительно взглянула на дядю.

Дядя Фрэнк кивнул.

— Моё собственное изобретение. Я работал над ним много лет.

Натан взял у Линди бутылочку.

— Эта штука сделает нас умнее? — спросил он. — Как она работает?

Дядя Фрэнк рухнул на диван рядом с женой.

— Слишком сложно объяснить, — сказал он им. — Тут суть в нейронах и протонах. А также в электрических импульсах головного мозга.

— Оно... изменит наши мозги? — спросил Натан, глядя на бутылочку в руке.

— Нет, оно вас не изменит, — ответил дядя Фрэнк. Они с тётей Дженни переглянулись. Ребята не заметили, как Фрэнк подмигнул ей.

— Говоря простым языком, химические вещества в моём мозговом соке ломают препятствия в вашем мозгу. Нужно раскрыть дорогу к вашей памяти. Мозговой сок позволит электрическим

импульсам проходить более свободно.

Натан и Линди смотрели на фиолетовую жидкость в бутылочке.

— Так что нам делать? — спросила Линди. — Сколько нужно выпить?

— Всё, — ответил дядя Фрэнк. — Выпейте вечером, как вернётесь домой. Разделите жидкость пополам на двоих. Выпьете по пол бутылочки.

— А что потом? — спросила Линди.

— Потом забудьте об этом, — отвечал дядя Фрэнк. — И больше про это не думайте. Не думайте о том, чтобы стать умнее. Просто учитесь из всех сил. Приложите все усилия, чтобы сделать домашнюю работу.

Его круглое румяное лицо расплылось в улыбке.

— Тогда-то и увидите, что случится. Думаю, вы будете в восторге.

— Мы... мы станем очень умными? — спросил, запинаясь, Натан.

С улицы донеслись гудки автомобиля. Два коротких гудка, затем один длинный.

— Наверно, это ваши родители, — сказала тётя Дженни. — Приехали забрать вас.

Она подошла к окну и помахала им.

Пока Натан и Линди надевали куртки, дядя Фрэнк держал бутылочку с мозговым соком. А когда все подошли к входной двери, он передал её Натану.

— Сообщите мне о результатах, — торжественно сказал он. — И помните, это сверхсекретный эксперимент. Никому об этом не рассказывайте.

Натан и Линди кивнули. Они поблагодарили дядю и поспешили к автомобилю.

Натан спрятал бутылочку в глубокий карман куртки. Им с Линди не терпелось рассказать обо всём этом родителям, но сверхсекретно — значит, сверхсекретно.

Как только они вернулись домой, Линди притащила в комнату Натана два стакана. Они аккуратно налили фиолетовую жидкость поровну в каждый стакан.

Натан сглотнул.

— Поверить не могу, — прошептал он. Хоть дверь комнаты и была заперта, он всё равно говорил шёпотом. — Думаешь, эта штука действительно сделает нас гениями?

Линди уставилась на стакан в своей руке.

— Дядя Фрэнк гений, — прошептала она. — Он бы не стал нас обманывать.

Натан рассмеялся.

— Это... будет офигенно! — воскликнул он. — В смысле, мы станем умными! Все в школе будут относиться к нам, как к умным. Круто же?

— Круто, — согласилась Линди.

Они подняли стаканы. Чокнулись ими друг с другом, как родители после произнесённого тоста.

Фиолетовая жидкость мерцала в лучах настольной лампы.

— Надеюсь, на вкус она не противная, — колеблясь, произнёс Натан.

— Просто пей, — скомандовала Линди.

Они поднесли стаканы ко рту, наклонили и стали пить.

Натан опустил стакан, хотя жидкости в нём ещё оставалось на пару сантиметров.

— Какой густой, — пробормотал Натан, скривившись.

— Пей до дна, — настаивала Линди. Она потянула его руку со стаканом ко рту. — Допивай, Натан. Ты же хочешь быть умным по максимуму?

Он задержал дыхание и проглотил остаток.

Ребята поставили стаканы на стол. Линди слизнула немного фиолетовой жидкости с губ.

— По вкусу чем-то напоминает солодку, — сказала она.

— Как таблетки, — проворчал Натан. — Бе-е-е, — он сглотнул несколько раз, пытаясь избавиться от вкуса сока. — Жвачку надо пожевать, что ли.

— Чувствуешь себя умнее? — спросила Линди.

— Ммм... да, — ответил Натан.

— Произнеси «солодка» по буквам, — попросила она.

— А?

— Произнеси верно по буквам слово «солодка», Натан. Давай.

Оба они знали, что у Натана худшая в мире грамматика.

Глубоко задумавшись, он, запинаясь, произнёс:

— Ммм... С-А... Нет. С-О-Л-О-Т...

— Хватит, — сказала Линди, качая головой. — Мозговой сок ещё не подействовал.

— Он и не должен действовать мгновенно, — заявил Натан.

— Я лишь надеюсь, что он подействует к среде, — вздохнула Линди.

— А? Зачем к среде?

— Будет контрольная по математике.

Натан громко зевнул.

— Ничего себе, меня вдруг так в сон потянуло.

— И меня, — призналась Линди. — Так спать захотелось, что глаза слипаются.

Зевнув, Линди пожелала брату спокойной ночи. А затем, всё ещё ощущая во рту вкус солодки, потопала через коридор к себе в комнату.

Два пришельца пружинили вверх по лестнице, оставляя за собой на ковре влажные лужицы. Добравшись до второго этажа дома Николсов, они так запыхались, что присоски на их щупальцах жадно хватали воздух, словно рыбки на суше.

— На этой планете просто отвратительная атмосфера, —

прошептал Гоббул. — Мы здесь в пять раз тяжелее.

Щупальца Морггула скручивались и извивались. Волны густого пота перекатывались по его жирной туше.

— Может, не стоило приземляться в Нью-Джерси.^[2] Возможно, есть места поприятнее.

— Поздно уже об этом думать, — ответил Гоббул верхним ртом. Нижний его рот был изогнут в жёсткой усмешке.

— Так долго пришлось добираться до этого дома, — жаловался Морггул. — Пробирайтесь в полной тьме, прячьтесь, каждый раз, когда проезжает машина. Гоббул, уже почти утро.

— Т-с-с-с. Не разбуди никого, — Гоббул облизнул свои бивни. — Мы должны были попасть в их дом, чтобы убедиться, что они всё выпили.

Влажно хлюпая по ковру, два инопланетянина спустились в тёмный коридор. Они остановились возле комнаты Натана и заглянули внутрь.

— Мальчишка, — прошептал Гоббул. Взмахом всех четырех щупалец он велел Морггулу следовать за ним.

Они остановились у стола Натана. Гоббул уставился на два пустых стакана, стоящих на нём. Он поднёс к ним щупальце и понюхал присосками стаканы.

— Да, — прошептал он. Улыбки расплзлись по обоим его ртам. — Отлично. Два пустых стакана.

Он обернулся и заметил, что Морггул подошёл к кровати. Он покачивался на своих коротких ногах и изучал мальчика. Мальчик сладко спал, лёжа на спине. На нём были лишь пижамные штаны, причем брючина на одной ноге задралась. Руки были сложены на голой груди.

— Морггул, уйди оттуда, — прошептал Гоббул. — Не разбуди его, отойди. Мы видели всё, что нужно. Мы знаем, что он выпил энергетик.

— Но, Гоббул... — запротестовал Морггул. — Что-то не так! Что-то совсем не так! — Он яростно махал щупальцем, подзывая к себе Гоббула.

— Т-с-с-с, — прошипел Гоббул. — В чём дело?

— Мальчишка... — задыхаясь от ужаса, выдавил Морггул. — Он... не дышит!

Обе челюсти Гоббула отвисли в ужасе. Он быстро рванул к кровати. Неужели энергетик убил мальчонку?

Морггул склонился над кроватью, глядя на руки Натана.

— Видишь? — прошептал он. — Не дышит!

Гоббул наклонился ближе. Он внимательно изучал мальчика какое-то время. Потом он закрыл глаза. А когда открыл, в них горела ярость.

— Морггул, ты дебилоид! — прохрипел он. — Люди не дышат щупальцами, как мы.

Морггул приподнялся, повернулся к Гоббулу и сглотнул:

— Не дышат щупальцами?

— Люди дышат через эти два отверстия на их лицах, — объяснил Гоббул. — Посмотри внимательно. Мальчик дышит. Стабильно.

Пухлый инопланетянин повернулся обратно к кровати и наклонился к лицу мальчишки. Он стал смотреть, как тот дышит.

— Гадость, — пробормотал он.

Он поднял свои щупальца и втянул побольше воздуха своими фиолетовыми присосками.

— Какие же люди омерзительные и противные!

Гоббул согласно кивнул.

— Но если мы сможем сделать мальчишку и его сестру умнее, — прошептал он, — они станут теми, кого мы искали. Молодыми, сильными и умными. Они будут идеальными рабами для нашего лидера.

— А если энергетик не сработает? — спросил Морггул. — Если он не сделает их умнее?

Оба рта Гоббула расплылись в улыбках.

— Тогда, Морггул, ты сможешь убить их и откусать их

сердца, — прошептал он. — Я угощаю.

Густые жёлтые слюни потекли по подбородку Морггула и закапали на ковёр.

— Сколько им потребуется времени, чтобы стать достаточно умными? — жадно спросил он. — Сколько мы будем ждать?

— Недолго, — прошептал Гоббул. — Давай дадим им недельку. Ну... может, две. А потом... они станут главным блюдом.

— Натан! Линди! Проснитесь и пойте! Проснитесь и пойте!

Вот так каждое буднее утро звучал в их доме голос миссис Николс.

Натан зевнул и потянулся. А затем вздрогнул.

— Холодно тут, — пробормотал он, чувствуя сухость во рту.

Он открыл глаза и вспомнил, что так и не смог вечером отыскать свою пижамную рубашку. В куче одежды, накиданной в шкаф, её не было. Поэтому он спал без неё.

— Проснитесь и пойте! Проснитесь и пойте, дети!

Натан удивлялся, как может мама быть такой бодрой каждое утро? Он снова потянулся, а затем опустил ноги на пол.

— Ой!

На что это я наступил?

Он покосился на желтую жижу под своей правой ногой. Она была тёплой и влажной. Натан взглянул на потолок. Может, что-то накапало с чердака?

Нет.

Он поднял ногу и осмотрел её. Густая жёлтая жидкость прилипла к его ноге.

— Кажется, я раздавил какого-то жука, — пробормотал он. Жук в разгар зимы? Он проскакал на одной ноге к комоду, чтобы взять тряпочку и вытереть эту гадость.

— Как дела? — спросила Линди, проходя в ванную.

— Начало дня не очень, — ответил он.

В школьном автобусе день лучше не стал. Натан сел спереди. Линди отправилась в конец, чтобы сесть с Гейл Мэтьюз, Эрикой Джонс и другими подружками.

Натан положил рюкзак себе на колени и стал смотреть в окно.

Был серый зимний день. Ключья тумана цеплялись за голые деревья и живые изгороди. По облакам было видно, что снегопада сегодня не избежать.

Натан повернулся и увидел Эллен и Вордела, сидящих напротив него. «Ну только не это», — подумал он. Они, как обычно, выпендривались. Решали кроссворд из «Нью-Йорк Таймс».

Они громко и выразительно задавали друг другу вопросы, чтобы каждый в автобусе понял, что они разгадывают кроссворд.

Натан с горечью подумал, что кроме них в классе этот кроссворд разгадать не сможет никто. Он был слишком сложным. Поэтому Эллен и Вордел делали так каждое утро. Доказывали всем, что все остальные слишком глупые.

— Эй, Натан, — голос Вордела прорвался сквозь его мысли. — Натан, можешь нам помочь?

Эллен, усмехаясь, смотрела на него.

— Мы застряли, — сказала она.

Натан с подозрением покосился на них. Им нужна моя помощь?

— Пять букв, — сказал Вордел, глядя в кроссворд. — Глупый и унылый.

— Рыба какая-нибудь? — предположил Натан.

Эллен и Вордел захихикали.

Натан чувствовал, как краснеет.

— Да это я прикололся, — быстро ответил он.

— Ну да, конечно, — Эллен закатила глаза.

— Глупый и унылый, — повторил Вордел. — Догадываешься, что это может быть? Пять букв. Мы что-то не можем понять.

Они оба покачали головами и, нахмурясь, уставились в кроссворд.

Натан задумался... пять букв... пять букв...

Он понял, что это его шанс показать себя крутым. Ведь до этого они никогда не просили о помощи.

Он вдруг вспомнил о бутылочке Мозгового сока. Сколько

времени нужно, чтобы тот начал действовать?

Если бы средство дяди Фрэнка сработало уже сейчас, то он смог бы использовать силу своего мозга. Он всё сильнее и сильнее вдумывался, повторяя про себя загадку.

— Глупый и унылый, — повторил Вордел, глядя на Натана.

— Ммм... Ну... — задумался Натан. Ему ничего не приходило в голову.

— Ой, погодите! Я понял! — воскликнул Вордел. Он опустил карандаш на газету и стал писать.

— Ответ: «Натан». Ну Абсолютный, Точно Абсолютный Недоумок!

Они с Эллен запрокинули головы и заржали. Некоторые другие ребята тоже рассмеялись.

Сердито вздохнув, Натан откинулся в своё кресло. Он смотрел в окно на туман, покрывавший газон, на тяжёлое серое небо.

Какой же я тупой. Вот я дуралей.

Я даже не понял, что они надо мной прикалываются.

Да я бы даже не смог без ошибок написать «глупый и унылый».

И тут он услышал крик Линди, доносившийся из конца автобуса.

— Поверить не могу!

Он повернулся и увидел, что его сестра бежит по проходу, выпучив в ужасе глаза, и держа ладошки на щёках.

— Линди, что случилось? — спросил он.

— Рюкзак! Я забыла его дома! Там все мои книги! Все мои вещи! — она рванула к водителю. — Мы можем вернуться? Мы можем развернуться? Я забыла рюкзак!

— Очень жаль, — пробормотала водитель, даже не посмотрев на неё. Это была пухленькая тётя в серой форме, а в зубах у неё торчала зубочистка.

— Но мне нужны мои вещи! Без них я ничего не сдам! Я провалюсь! — тархтела Линди, задыхаясь.

— Жаль.

«Какие же мы глупые, — с горечью подумал Натан. — Чудо, что нам вообще удастся пережить день».

Ну, по крайней мере, хуже уже быть не может, сказал он себе.

И снова оказался не прав.

— Натан, может, ты расскажешь всему классу, что там такого весёлого? — мистер Тисслин опустил мел, отвернулся от доски и строго посмотрел на Натана.

Все ребята в классе уставились на Натана.

Сам же он пытался перестать смеяться. Но его друг Эдди Фринкс сунул ему угарный рисунок с мистером Тисслином, у которого из носа вылезали длинные чёрные червяки.

Около червячков была надпись «ВЫБЕРИ МЕНЯ». Эдди прирождённый художник. С большой буквы.

Но было глупо хихикать, как гиена, пока весь класс молча смотрел на длинное уравнение, которое мистер Тисслин писал на доске.

Очень глупо.

Потому что теперь учитель шагал через весь класс к Натану, а взгляд его был устремлён к рисунку, который Натан держал в руке.

И вот он выхватил листочек у Натана и уже во всей красе любовался на это «ВЫБЕРИ МЕНЯ».

Натан тяжело сглотнул, уставившись на мистера Тисслина. Учитель даже не улыбнулся.

В классе стояла мёртвая тишина.

— Это ты нарисовал? — негромко спросил мистер Тисслин у Натана.

— Нет, — смог выдавить Натан. Его лицо просто пылало. Он понял, что оно сейчас красное, как помидор.

— А кто тогда? — спокойно спросил мистер Тисслин.

— Ну... — Натан никак не мог настучать на друга. — Я не знаю, — сказал он.

— Может, я сам нарисовал? — спросил учитель.

— Я... не знаю, — ответил Натан и рассмеялся. Он уже просто не мог сдерживаться.

Глупо. Очень глупо.

Теперь смеялись все. Все, кроме мистера Тисслина.

Он подождал, пока смех утихнет. Затем он вернул рисунок Натану.

— Это не особо хороший рисунок, — сказал он. — У меня волосы длиннее, да и нос покороче.

Ого. Натан решил, что пронесло. И вздохнул с облегчением.

Поспешил.

— Раз уж тебе сегодня так весело, Натан, — сказал мистер Тисслин, — почему бы тебе не выйти к доске и не показать всем, как решается это уравнение?

— А? Мне?

Натан встал из-за парты и направился к доске, его сердце бешено колотилось. От одного взгляда на уравнение у него поплыло в глазах. Оно было километровое!

Он почесал затылок и решил для начала прочитать его:

— *Икс* равняется *a* минус *ц* плюс сто двадцать пять, умноженное на *икс* плюс *игрек*...

И вновь Натан подумал о мозговом соке. Может, он уже начал действовать?

«Разве не было бы замечательно знать, как решается это уравнение?» — спросил Натан сам себя. Разве не чудесно было бы решить его перед мистером Тисслином и всеми ребятами, которые считали его тупицей?

Если бы только мозговой сок подействовал...

Если бы...

А затем, глядя на все эти, написанные мелом, буквы и цифры, Натан почувствовал себя немного иначе.

Словно его ударило током.

Он почувствовал, словно по его рукам пробежало статическое электричество.

Внезапно к нему пришло решение. Точное решение. Цифры

словно прыгнули к нему с доски, прыгнули все разом.

Он понял, что у него всё получится! Понял, что сможет решить уравнение!

— Ну что, Натан? — услышал он нетерпеливый голос мистера Тисслина.

Глаза Натана пробежали по мерцающим блестящим буквам и цифрам.

— Вы хотите, чтобы я нашёл значение икса или игрека? — спросил он у учителя.

Класс залился смехом. Ехидным смехом.

Натан не обратил на это внимание.

— Сначала найду икс, — сказал он.

Он взял мел и начал писать. Царапать цифры и буквы. Быстро стуча мелом по доске.

Строчку за строчкой. Цифру за цифрой.

Он так отчаянно писал, что сломался мел. Половинка отлетела куда-то под парты. Но Натан продолжал считать и писать.

Его сердце бешено колотилось. Ещё никогда в своей жизни он не испытывал ничего подобного!

Наконец Натан закончил и выдохнул. Затем обернулся к мистеру Тисслину и ухмыльнулся.

— Ну? — спросил он, указывая на ответ. — Что думаете?

Мистер Тисслин таращился на записи Натана, расплзшиеся по доске, и его рот раскрылся в изумлении.

Учитель пригладил обеими руками свои густые тёмные волосы. Его взгляд скользил по доске.

— Я поражён, — пробормотал он. — Я в шоке.

Натан улыбнулся ему.

Мистер Тисслин сглотнул и, прищурившись, взглянул на Натана.

— Здесь всё неверно! — сказал он. — Вообще всё.

— Простите? — выдавил Натан.

Учитель покачал головой.

— Ты писал, писал и писал. Ты действительно обхитрил меня, Натан. Я думал, ты знаешь, что делаешь, но... — он вдруг замолчал.

— Это неправильно? — Натан сглотнул. Его голос дрогнул.

— Абсолютно неправильно, — грустно сказал мистер Тисслин. — Неправильно от начала до конца.

Натан обмяк, точно сдувающийся воздушный шарик.

Ну хотя бы никто не смеялся.

Всем было просто жаль его.

Слишком жаль такого тупицу.

— Может кто-нибудь помочь Натану? — спросил мистер Тисслин. — Линди, ты можешь помочь брату?

— Нет... я не могу, — тихо ответила Линди. — Я... забыла дома учебник. Я не прочитала эту главу.

Укрытые в высоких хвойных кустах, заглядывали в окошко школы две зелёные морды.

С полной нескрываемого разочарования физиономией, Гоббул повернулся к своему напарнику.

— Они оба тупые идиоты, — плюнул он через свои четыре ряда острых зубов.

— Похоже, мозговой энергетик не работает на людях, — ответил Морггул. Он смотрел через пыльное окно, как Натан плёлся к своей парте.

— Люди — низшая раса, — пробормотал Гоббул.

— Что ж... похоже, энергетик не работает, — начал Морггул. В этот момент его глаза засияли. — Есть ли смысл ждать дольше? Могу ли я убить их и отведать их сердца?

Гоббул вздохнул.

— Да, можешь, — сказал он. — Наслаждайся.

— Дядя Фрэнк, мозговой сок не работает, — простонала Линди.

— Мы даже на капельку не поумнели, — согласился Натан.

Они стояли в комнате Натана. Натан прижимал к уху трубку. Линди захватила телефон из гостиной.

— Я же говорил вам набраться терпения, — сказал дядя Фрэнк на другом конце провода. Он пытался перекричать жужжание какой-то техники.

— Но мы всё выпили, и ничего не произошло, — настаивал Натан. — У меня был просто ужасный день в школе и...

— Нам кажется, что мы стали даже немного глупее, — добавила Линди. Оперевшись на стол, она хмуро смотрела на Натана.

— Мозговой сок не работает моментально, — кричал дядя Фрэнк. — Вы должны дать ему время попасть в кровь. Я же вам говорил...

Жужжание на другом конце провода прекратилось.

— Что это за шум? Какой-то лабораторный эксперимент? — спросила Линди.

— Нет. Это блендер, — ответил доктор Кинг. — Я делаю морковный сок.

— Так... когда мы станем умнее? — спросила Линди. — У нас завтра контрольная по математике, и мы надеялись, что сможем получить хорошую оценку.

— Или хотя бы сдать её, — простонал Натан.

— Конечно, вы сдадите, — ответил дядя Фрэнк. — Разве вы не помните мои инструкции? Вы должны учиться изо всех сил. Не думайте про мозговой сок. И вы увидите. Он сработает. И на завтрашней контрольной вы будете великолепны.

— Но... разве он уже не должен был попасть в нашу кровь? — спросил Натан, почёсывая в кудрявом затылке.

— Забудьте о мозговом соке. Просто учитесь, — наставлял

дядя. — Позвоните мне завтра. Держу пари, завтра от вас будут хорошие новости.

Они поблагодарили его и попрощались.

— Хорошие новости, — с горечью пробормотал Натан. Он пнул свой рюкзак так, что тот отлетел к противоположной стене комнаты. — Какие могут быть хорошие новости? Мы ничего не сможем в этих уравнениях.

— Я даже не знаю, какую главу учить, — вздохнула Линди.

— Может, стоит позвонить кому-нибудь из умных ребят? — предложил Натан. — Может, Эллен, Вордел или ещё кто-то придёт и познакомится с нами.

— Прикалываешься? — язвительно усмехнулась Линди. — Они никогда не будут с нами заниматься. Они побоятся заразиться от нас тупостью!

— Да, наверно... — печально согласился Натан. Он снова пнул рюкзак. — Ай! Палец отбил!

Линди соскользнула со стола и поправила свитер.

— Давай начинать. Ты слышал, что сказал дядя Фрэнк. Мы должны учиться.

— Доставай учебник математики, — сказал Натан. — И проверочные задания. Я спущусь и принесу пару банок колы.

Линди взяла рюкзак и начала расстёгивать. Натан пошёл мимо неё в коридор.

Он повернул за угол к лестнице и вдруг вскрикнул. Острая боль пронзила его грудь.

— Ааа! Сердце!

Натан схватился за грудь и припал спиной к стене.

Он злобно таращился на сестру, стоявшую внизу.

— Бренда! Ты швырнула в меня дротик!

Бренда кивнула и залилась смехом.

— Откуда у тебя дротики для дартса? Тебе нельзя с ними играть! — сердито закричал Натан. — Ты!.. Ты могла убить меня!

— Да они же на присосках, — ответила Бренда.

— Было больно! Ты попала в меня! — жаловался Натан.

— В грудь пятьдесят очков, — сказала Бренда, поднимая с пола дротик. — В голову сотня, живот — пятьдесят, руки и ноги по десять.

— Уйди с глаз долой, — простонал Натан, потирая грудь. — Это не смешно. Ты ходячая проблема.

— Разве ты не хочешь поиграть? — спросила Бренда. Она нацелила на него дротик.

— Ни за что! — злобно выпалил он. — Отстань, Бренда. Мне нужно готовиться к контрольной по математике.

Он развернулся и пошёл дальше.

И испустил крик от боли, когда дротик врезался ему в спину.

— Ещё пятьдесят! — заявила Бренда.

На следующий день Линди подошла к Натану после контрольной по математике.

— Контрольная была не такой уж и сложной, — сказала она.

Натан пожал плечами.

— Ну я хотя бы всю её написал. Это уже хороший знак.

— Пару раз отвечала наугад, — призналась Линди. — И третье уравнение привело меня в ступор. Но я вроде кое-как попыталась его решить.

— А я, может, и решил его, — сказал Натан. — Возможно, но точно не уверен.

Краем уха они слышали разговор Вордела со Стэном, которые стояли неподалёку от них.

— Легкотня, — сказал Вордел.

— Я тоже всё решил, — ответил Стэн.

Они дали друг другу пять.

— А вы можете давать задания посложнее? — попросил Вордел мистера Тисслина.

— Может, в следующий раз, — ответил учитель.

— Как написал, Натан? — ухмыляясь, спросил Вордел.

— Отлично! — моментально ответил Натан. И показал им большой палец вверх.

Вордел и Стэн, смеясь, вышли из класса.

— Сейчас я раздам вам ваши контрольные, — объявил мистер Тисслин на следующий день. Он проходил через ряды парт, раздавая листочки.

— В целом я очень доволен, — сказал он. — Это была сложная контрольная и большинство из вас справилось.

Он остановился около парты Стэна.

— Молодец, Стэн, — пробормотал он. — Очень впечатляюще. Мне очень понравились твои дополнительные вариации решения задач.

«Как я написал? — задавался вопросом Натан, сцепляя и расцепляя пальцы на парте. — Сдал ли я? Хоть бы сдал. Я хочу сдать хотя бы эту контрольную».

Он взглянул в другой конец класса на Линди. Она обеими руками держалась за голову и накручивала на пальцы волосы.

«Прошу. Пожалуйста, хоть бы мы оба сдали» — молил Натан.

Мистер Тисслин закончил раздавать листы.

— Э... а мне не дали, — сказал Натан дрожащим голосом.

Мистер Тисслин повернулся и его улыбка растаяла.

— Да, я знаю, Натан, — резко ответил он. — Мне нужно поговорить с тобой и Линди после уроков.

«Нет, — подумал Натан. — Не-е-е-т!»

Дело дрянь. Совсем дрянь.

Когда уроки закончились, мистер Тисслин подождал, когда класс опустеет, а затем подозвал ребят к себе. Взяв их контрольные в руки, он смотрел на них, нахмурившись.

— Мне очень жаль, — сказал он тихо. — Но я очень в вас разочарован.

Натан издал стон. Линди уставилась в пол.

— Мы... провалились? — тихонечко спросил Натан.

Мистер Тисслин не ответил. Он явно был сердит. Учитель подошёл к окну и устремил взгляд в серое небо, затянутое облаками.

— Думаю, отчасти это моя вина, — сказал он и подошёл обратно к ним. — Я слишком давил на вас двоих, просил справиться с этой контрольной.

Он повернулся к ним.

— Но я даже и предположить не мог, что вы будете списывать! — заявил он.

— Что?

— Списывать?

— Вы оба написали на отлично, — сказал учитель, подняв их контрольные работы. — Вы решили все задания, — он бросил им их листы. — Зачем вы так сделали? Вы думали, только списав, сможете меня впечатлить?

— Но... мы не списывали! — выкрикнул Натан.

— Мы просто усердно занимались, — объяснила Линди.

«А ещё мы выпили мозговой сок, — подумала она. — Только учителю говорить об этом нельзя».

«Ничего себе, — думала Линди. Её глаза скользили по идеальной контрольной. — Уау! Офигеть! Мозговой сок, и правда, подействовал? Мы с Натаном теперь умные?»

Она подняла взгляд на учителя.

— Вы мне нравитесь, — сказал он. — Поэтому я не отправлю вас к директору. Я дам вам ещё один шанс.

— Но... но... но... — запинаясь Натан.

— Мы не списывали. Правда! — протестовала Линди.

Мистер Тисслин закатил глаза. Он прижал палец к губам.

— Т-с-с-с. Всё нормально. Я понимаю, почему вы так поступили. Смотрите. Я порву эти листы и дам вам новую контрольную завтра.

— Но... но...

— Подготовьтесь сегодня хорошо, — сказал он. — Я уверен, вы сможете сдать. А об этой контрольной мы забудем.

Натан и Линди шли по дороге домой.

— Мы гении! Гении! — ликующе пыхтел Натан.

— Гений тут дядя Фрэнк, — поправила его Линди. — Это он сделал нас умными. Ты только подумай, Натан, он может продавать мозговой сок и сделать умными всех людей в мире.

— Да пофиг мне на всех людей в мире, — заявил Натан. — Меня волнует только мы! Ты понимаешь, как круто получать одни лишь пятёрки?

— Ага, — улыбка Линди исчезла. — Может, рановато говорить о пятёрках. Может, на этой контрольной нам просто повезло. Не забывай, завтра нам нужно будет написать ещё одну.

— Мы и с ней справимся! — воскликнул Натан. — Нам даже не нужно учиться, — радостно воскликнул он. Натан запустил свой рюкзак в небо, а затем поймал его. Оставшийся путь до дома они преодолели бегом.

Когда они пришли, Бренда играла в гостиной. Она ползала по полу вокруг пластиковых деталей кукольного домика.

— Ты всё ещё паришься с этой штукой? — спросила Линди.

— Никто не хочет его мне собирать, — обиженно заявила она. — Мама с папой слишком заняты, а вы с Натаном слишком тупые.

— Я тебе его соберу, — вызвался добровольцем Натан. Он опустился на колени рядом с Брендой.

— Нет. Я соберу, — настаивала Линди.

— Мы можем вместе собрать его, — сказал Натан. Он взял большой лист инструкции и стал рвать его на клочки.

— Стой! Что ты делаешь? — заорала Бренда, пытаясь выхватить у него инструкцию.

Натан засмеялся.

— Инструкция нам не понадобится.

Они с Линди начали соединять детали. В гостиной то и дело раздавалось: «Щёлк! Щёлк! Щёлк!».

Буквально несколько минут спустя, стены, полы и крыша были собраны в единое целое. Бренда изумлённо таращилась на готовый кукольный домик.

— Как вы это сделали? — воскликнула она.

— Элементарно, — ответила Линди.

— Мы же гении, — добавил Натан.

Они с Линди запрокинули головы и захохотали, чувствуя искреннее счастье.

После обеда Натан и Линди сидели на полу и смотрели «Свою игру». Мистер и миссис Николс сидели на диване за ними и читали газеты...

— Королева Виктория? — крикнула Линди.

— Изабелла Кастильская? — крикнул Натан через пару секунд.

— Георг III? — опять крикнула Линди через несколько секунд.

Миссис Николс оторвалась от журнала.

— Вы называете ответы?

— Т-с-с-с, — шикнула Линди, наклоняясь ближе к телевизору. — Категория «Монархи».

— Но откуда вы их знаете? — спросила мама.

— Цинк? — выкрикнул Натан.

— Железо? — ответила Линди на следующий. — Они поменяли категорию, — сказала она маме.

— Но откуда вы знаете химические элементы? — спросила миссис Николс. — Вы... выкрикиваете ответы прежде, чем до конца задают вопросы!

— Шуткуют они над тобой, — подхватил мистер Николс,

опустив журнал. — Просто они смотрели этот выпуск раньше. Это повтор. Поэтому-то они и знают все правильные ответы.

— Это так? — спросила мама Линди. — Вы уже видели этот выпуск?

— Нет, не видели, — ответила Линди, даже не повернувшись. — Т-с-с-с.

— Непобедимая армада? — крикнул Натан в экран телевизора.

— Лузитания? — крикнули они в унисон.

— Борт чист! — воскликнул Натан. — Мы на всё ответили правильно.

Их родители удивлённо смотрели, как они вместе вздёрули вверх кулаки.

— Мы готовы к итоговой «Своей игре»! — заявила Линди.

— Итоговая «Своя игра», — пробормотал Морггул, наблюдая за ребятами через окно, скрытый тьмой зимнего вечера. — Итоговая «Своя игра». Похоже, это значит, что эти два человеческих детёныша кардинально изменились.

Склизкое тело Морггула пружинило жиром, пока он заглядывал в запотевшее окно.

— Я так рад, что передумал, — сказал Гоббул. — Так рад, что не дал тебе их сожрать.

По ртам Гоббула расползлись хитрые улыбки.

— Да. Они молоды, сильны... и теперь достаточно умны, Морггул, — прошептал он. — Думаю, мы нашли наших рабов.

— Дядя Фрэнк, ты не поверишь! — заявила Линди по телефону.

Она услышала, как дядя Фрэнк хохотнул на другом конце провода.

— Чему это я не поверю?

— Мы с Натаном получили пятёрки за контрольную по математике! — Радостно воскликнула Линди. — Сок, который ты дал нам, сработал!

Дядя Фрэнк громко засмеялся.

— Может, вы много занимались и отлично подготовились к ней? — предположил он.

— Нет. Мы гении! — заявил Натан, выхватив у Линди трубку. — Мозговой сок сделал нас гениями! Тебе стоит разливать его по бутылочкам и продавать в магазинах. Ты заработаешь целое состояние!

— Что ж... рад, что помог вам, — ответил дядя. — Но не забывайте продолжать усердно учиться. Это самое главное.

Доктор Кинг ещё немного поговорил с двумя заведёнными ребятами, затем повесил трубку и повернулся к жене:

— Они получили пятёрки за контрольную по математике, — сказал он, посмеиваясь. — Это в очередной раз доказывает, что детям всегда не хватает лишь капельки уверенности. Я дал им выпить бутылочку виноградного сока, и теперь они считают себя гениями!

На следующий день перед тем как зайти в школьный автобус Линди остановила Натана.

— Не выпендривайся, — предупредила она его. — Я серьёзно. Веди себя как обычно. Нам не нужно, чтобы все узнали, что с нами произошло.

Но Натан не мог вести себя обычно со своими новыми способностями. Ведь он ждал так долго, чтобы стать, наконец, умным.

Через проход он наблюдал, как Вордел и Эллен показушно разгадывали кроссворд из Нью-Йорк Таймс. Он только и ждал момента, когда они обратятся к нему.

— Эй, Натан, — позвал Вордел, сверкая своей голливудской улыбкой. — Болванчик. Пять букв. Первая «Н». Что это?

Эллен хихикнула. Ещё пара ребятишек рассмеялось.

— Дай-ка взглянуть, — сказал Натан. Он выхватил сложенную газету из рук Вордела, и опустил глаза на кроссворд.

— Что ты делаешь? — спросила Эллен. — Верни.

— Думаю, я смогу помочь вам, — ответил Натан. Он вытащил шариковую ручку и стал писать так быстро, как только мог, заполняя все пустые клеточки в кроссворде!

— А? Дай взглянуть! — выкрикнул Вордел. Он забрал газету обратно. Пока они с Эллен изучали кроссворд, их челюсти опускались всё ниже и ниже.

Эллен подозрительно посмотрела на Натана.

— Как ты это сделал?

Натан пожал плечами.

— Кроссворды — легкотня, если у тебя богатый словарный запас.

Тем же утром мистер Тисслин дал Натану с Линди новую контрольную работу, пока другие ребята занимались изготовлением школьного плаката.

— Не торопитесь, — проинструктировал он их. — Если с каким-то заданием возникнут трудности, просто пропускайте его.

Натан и Линди взяли контрольные и пошли обратно к своим партам.

— Обязательно покажите мне, как вы занимались, — добавил мистер Тисслин. — Я хочу видеть, что вы понимаете, а что — нет. Тогда мы сможем отдельно с вами позаниматься тем, что вам не совсем понятно.

Натан и Линди кивнули.

Через десять минут Линди принесла свой листочек с контрольной мистеру Тисслину. У Натана контрольная отняла двенадцать минут, потому что он решил решить одну из задач тремя различными способами.

Мистер Тисслин удивлённо уставился на них.

— В чём дело? — спросил он. — Задачи для вас слишком сложные?

Он устремил взгляд на их листочки. И выражение его лица изменилось.

Он вновь изучил их контрольные, только более вдумчиво.

— И вновь пятёрки! — пробормотал он. — Я действительно поражён. Должно быть, вы оба усиленно занимались.

— Да мы вообще не занимались, — похвастался Натан. — Математика слишком простая.

После школы Натан и Линди перекидывались мячиком с Брендой на заднем дворе своего дома. Спустя несколько недель серых туч, наконец, выглянуло солнышко. Воздух был тёплый. Весна явно вытесняла зиму.

— Я сделала всю свою домашку ещё на уроках, — сказала Линди Натану. Она швырнула резиновый мячик по траве своей младшей сестрёнке.

Бренда его не поймала. И бегом побежала за мячиком к забору.

— Да, я тоже её сделал, — ответил Натан. — Выучил Геттисбергскую речь.^[3]

— Я решила все задачки в учебнике математики до конца учебного года, — сказал Линди, ловя мячик от Бренды. Затем швырнула ей его обратно.

— И я, — сказал ей Натан. — Надо бы попросить у мистера Тисслина ещё. Может, мы сможем взять учебник следующего года.

Бренда мощно бросила мячик. Натан этого не заметил, и мячик шмякнулся ему в грудь. Бренда запрокинула голову и загоготала.

Линди схватила мячик и швырнула его через двор к Бренде.

— Тебе бы стоит прекратить поправлять мистера Тисслина, — попеняла Натану. — Ты каждый раз, когда он делал сегодня ошибку, поднимал руку.

— Так он делает слишком много ошибок, — проворчал Натан. — Он неправильно написал на доске «Массачусетс». Кто-то же должен был поправить его.

— Но, Натан...

— И Статьи Конфедерации были подписаны в 1781 году, а не в 1778, — продолжал Натан. — Как он вообще мог так ошибиться?

— Ребята стонали каждый раз, когда ты поднимал руку, — предупредила Линди. — Я правда считаю, что тебе следует держать свои исправления при себе. Даже по мистеру Тисслину видно, что его это раздражает.

— Достань мяч! — крик Бренды перебил лекцию Линди. — Достань мяч! — орала Бренда, указывая куда-то пальчиком. — Он в кусты улетел.

Натан приметил мячик, лежащий под хвойными кустами, которые росли вдоль стены дома. Он побежал было к ним, но вдруг остановился.

— Эй, Линди... смотри! — он указал на землю перед собой.

Линди подбежала.

— Что?

— Странные следы, — сказал Натан.

— Достаньте мяч! Достаньте мяч! — нетерпеливо орала Бренда.

— Секунду, — ответил Натан. Он присел на корточки, чтобы изучить глубокие рытвины в жесткой замёрзшей земле.

— Ничего себе, — пробормотала Линди, стоя около него. — Какие большие следы. И такие круглые. Какое животное могло их оставить?

Натан покачал головой. Он подошёл к следующим отпечаткам. А затем к другим.

— Восемь пальцев, — заявил он. — Смотри. Тут явно больше одного набора следов. И, похоже, они ведут к дому.

— Это не кошка и не собака, — беспокойно сказала Линди. — Это что-то по-настоящему большое и тяжёлое. Ты только посмотри, насколько эти следы здесь глубоки.

— Восемь пальцев, — повторил Натан. — Восемь пальцев. Странно.

Они последовали за следами к дому. Они вели к окошку, через которое было видно телевизор.

— Кусты... — вскрикнул Натан. — Все кусты затоптаны.

— Нашли мячик? — надрывалась Бренда, нетерпеливо прыгая. — Киньте мне мячик!

Сунув руку под сломанный куст, Натан дотянулся до мячика.

— Фу! — он отдёргнул руку.

— Что это за слизь? — спросила Линди.

Натан поднял руку. Густая жёлтая слизь покрывала его пальцы.

— Ох, ё-моё. Какой ужасный запах! — простонал он.

Он присел на колени и увидел лужи слизи под окном. Мячик Бренды закатился в одну из них.

— Тут пятна на окне, — заявила Линди. — Смотри. Два пятна. Словно, какие-то существа прижались лицами к стеклу.

Натан встал на ноги. Он исследовал липкую слизь на пальцах. Затем он поднял взгляд к пятнам на окне.

— Думаешь, какие-то животные наблюдают за нами?

— Но кто они? — воскликнула Линди. — Зачем они здесь? Что они делали у нашего окна?

Она вздрогнула.

— Я боюсь, Натан. Мне действительно страшно.

Неделю спустя после уроков Натан стоял у своего шкафчика, собирая свой рюкзак и готовясь идти домой.

— Привет, как дела? — окликнул он своего друга Эдди Фринкса, который стоял перед своим шкафчиком у противоположной стены.

Эдди кивнул.

— Завалимся ко мне и поиграем в видеоигры? — спросил Натан.

Эдди мотнул головой:

— Не. Не думаю.

— Да ладно тебе. Почему нет? — упрашивал Натан.

Эдди пожал плечами.

— Я не могу с тобой ни во что играть. Ты слишком умный. Ты всегда побеждаешь.

— Но... — начал было Натан.

Эдди резко захлопнул свой шкафчик и поспешил удалиться.

И только Натан хотел последовать за ним, как из-за угла вышли Стэн, Вордел и ещё трое каких-то ребят. При виде Натана они остановились и окружили его.

— Эй, Натан... расскажи нам Геттисбергскую речь, — сказал Стэн с усмешкой.

— Расскажи нам какие-нибудь греческие мифы! — потребовал Вордел.

— Расскажи обо всех ошибках, которые ты нашёл в учебнике математики!

— Расскажи, как ты перепрограммировал все компы в компьютерном классе!

— Хватит, — попросил Натан.

— Ты, правда, знаешь наизусть весь учебник истории? — спросил какой-то парнишка.

— Ну... да, — Натан чувствовал, как жар поступает к его лицу. — Я прочитал его, и что-то в голове отложилось.

— Ты действительно делаешь десять докладов по книгам ради дополнительной оценки? — спросил Стэн, угрожающе надвигаясь.

— Ну... возможно, — Натан пытался отступить, но он уже упёрся в шкафчики.

— Эй, а ну верните! — закричал он Ворделу, когда тот схватил его рюкзак.

Вордел развернулся и рванул по коридору, держа перед собой рюкзак Натана. Смеясь во весь голос, другие ребята побежали за ним.

— Раз ты такой умный, — крикнул Вордел, — сообрази, как вернуть рюкзак!

Натан вздохнул и погнался за ними. Но он остановился, когда увидел, как за углом сползла по стенке Линди. Её рыжие волосы спутались и закрыли лоб, глаза покраснели.

— Линди, что случилось? Ты плачешь? — спросил он, поспешив к ней.

— Видимо, да, — отвернулась она, покраснев. Она явно запыхалась. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы перевести дыхание.

— Что произошло? — тихонько спросил Натан.

— Гейл и Эрика, — выдавила Линди. — Они... они больше не хотят со мной общаться.

— Что? — раскрыл рот Натан. — Они же твои лучшие подруги. Что с ними не так?

— Сказали, что я уродка, — срывающимся голосом ответила Линди. — Сказали, что я стала слишком странной из-за того, что стала слишком умной. Сказали... сказали, что боятся меня!

— Но это глупо! — запротестовал Натан. — Лишь из-за того, что ты умнее...

Он вдруг замолчал и уставился в другой конец коридора.

— А?

Они с Линди ахнули в шоке, когда из тени стремительно вышли две фигуры.

— Мама! Папа! Что вы тут делаете? — воскликнула Линди.

Их родители направлялись к ним по коридору с мрачным выражением лиц.

Натан почувствовал, как у него сводит от страха желудок.

— Что-то не так?

— Может, вам самим лучше знать? — вопросом на вопрос ответил мистер Николс, строго глядя на Натана. — Нас с мамой вызвал мистер Тисслин.

— У вас неприятности? — спросила миссис Николс.

— Неприятности? Нет. Не думаю, — ответил Натан, задумавшись.

— Мы ничего не делали! — резко выпалила Линди.

— Что ж, пойдёмте с нами, — сказал мистер Николс. — Мы должны встретиться в кабинете миссис Лопес.

— Миссис Лопес? — простонал Натан. — Почему мы должны идти к директору? Что происходит?

Через несколько секунд они вошли в приёмную директора. Приёмная была пуста. Было уже почти четыре часа, секретарша ушла домой.

Миссис Лопес поприветствовала их у дверей в свой кабинет. Она была низкорослой, полной брюнеткой с волосами, собранными в пучок. Дети любили её за её тёплую, дружелюбную улыбку, к тому же она всех в школе знала по именам.

Но сейчас, отметил Натан, она не улыбалась. Она провела их всех внутрь и жестом предложила занять места за длинным деревянным столом посреди кабинета.

С одного конца уже сидел мистер Тисслин. Он поднялся и поприветствовал мистера и миссис Николс. Затем он представил им мистера Хейвуда, школьного консультанта.

Мистер Хейвуд торжественно кивнул Натану и Линди. Он был

бледным, лысеющим мужчиной, тонким как игла. Казалось, он каждый день надевает один и тот же серый костюм и узенький синий галстук.

Миссис Лопес закрыла за собой дверь кабинета и подошла к креслу, стоявшему во главе стола.

— Спасибо, что пришли, мистер и миссис Николс, — сказала она. — Боюсь, у нас необычная проблема.

— Проблема? — спросила миссис Николс. Она нахмурилась и бросила взгляд на Натана и Линди.

— Эти двое хулиганят? — спросил мистер Николс.

Миссис Лопес скользнула в кресло и подтянула его к длинному столу. Она сложила перед собой на столе свои пухлые ручки.

— Нет. Это не проблема дисциплины, — ответила она.

Директор взглянула на Натана и Линди.

— Я даже не знаю, с чего начать, — сказала она. — Но, похоже, как-то придётся.

Мистер Тисслин теребил ниточку на рукаве свитера. Мистер Хейвуд откашлялся и поёрзал на стуле.

— Натан и Линди огорчают других ребят, — начала миссис Лопес. — И, боюсь, учителей они огорчают тоже.

— Но... погодите! — начал было Натан.

Миссис Лопес подняла руку, указывая ему замолчать.

— Ваши дети явные гении, — продолжала она. — Мы не знаем, почему не понимали этого ранее. Но за последние пару недель всё стало предельно ясно.

— Гении? — мистер Николс потёр подбородок, глядя на Натана и Линди.

Миссис Лопес кивнула.

— Они получают одни пятёрки на всех контрольных и проверочных работах. Они знают наизусть все свои учебники. Они читают книгу за книгой. Они пишут двадцатистраничные доклады для дополнительных отметок.

— Так... это же чудесно! — заявил мистер Николс. — Я знаю,

что они усердно учатся каждый вечер.

— С сожалением скажу, что это не чудесно, — мягко ответила миссис Лопес. — Натан и Линди постоянно поправляют своих учителей. Они находят ошибки в учебниках. Других детишек это сильно расстраивает. Они чувствуют, что они им неровня. Я верю, что другие ребята понимают, что происходит что-то странное, что-то... неестественное.

— Натан и Линди не нарочно причиняют неприятности, — вступил в разговор мистер Тисслин, наклонившись над столом. — Но они ничего не могут с этим поделать. Они знают слишком много. Гораздо больше, чем любые двенадцатилетние ребята на этой планете! И тем самым они портят обучение другим детям.

— Я заметил, что другие ребята сторонятся их, — добавил мистер Хейвуд. — Мне жаль это говорить, но... мне кажется, многие наши ученики боятся Натана и Линди.

Внезапно Натан понял, что глаза всех людей в кабинете устремлены на них с сестрой. Его сердце заколотилось. Неужели всё это происходит на самом деле? Неужели у нас действительно неприятности из-за того, что мы слишком умные?

По его спине пробежал холодок, и он содрогнулся.

Я что, какой-то урод?

У меня нет друзей. Все ребята меня ненавидят.

Похоже, учителя тоже.

И что со мною будет?

Он посмотрел на Линди. Она сидела с поникшей головой. Её пальцы впились в колени. Он знал, что её терзают те же грустные, пугающие мысли.

— Мы можем объяснить! — воскликнула Линди, внезапно оживившись. — Мы всё можем объяснить.

— Линди, остановись... — Натан схватил её за руку. — Мы обещали дяде Фрэнку, что никому не расскажем.

— Но мы должны! — настаивала Линди. Она отдернула руку.

— А ну рассказывайте! — потребовала её мама.

— Мы выпили мозговой сок! — выпалила Линди.

— Линди, не надо... — умолял Натан.

Но Линди и не думала останавливаться.

— Дядя Фрэнк дал нам бутылочку мозгового сока, чтобы помочь нам стать умнее. Мы выпили его и... и он подействовал. Мозговой сок превратил нас в гениев!

Челюсть миссис Николс отвисла до пола. Мистер Николс, прищурившись, внимательно смотрел на Линди.

Какое-то время в кабинете стояла мёртвая тишина.

Затем миссис Лопес нарушила молчание вздохом.

— Уж не знаю, какой там волшебный напиток превратил вас двоих в гениев, — спокойно произнесла она. — Но одно я знаю наверняка. Вы должны покинуть эту школу. Мы больше не можем держать вас здесь.

Через несколько дней Натан и Линди угрюмо сидели перед телевизором и смотрели новости. Сюжет был про них.

— Эти двое ребят вступили в конфронтацию со школой, — говорил репортёр. — Неужели они слишком умны, чтобы ходить в школу? Школа считает, что да. Их родители с этим не согласны. Разбирательство продолжается...

Натан слышал, как позади него его мачеха разговаривала по телефону.

— Наш адвокат говорит, что у нас неплохие шансы... Конечно, мы подыскиваем частную школу тоже. Нет. Нет... их дядя Фрэнк со своей женой в Швеции. В какой-то дикой глуши. До него сейчас не добраться.

Во входную дверь позвонили.

Натан вскочил, чтобы открыть... но остановился.

Скорее всего, это ещё один репортёр, желающий задать те же самые вопросы. У них с Линди брали интервью уже дюжину раз!

Он всегда думал, что давать интервью на телевидении или на радио это весело и интересно. Но это оказалось отнюдь не весело. Не тогда, когда люди считают тебя уродом.

Не тогда, когда вам запрещают ходить в школу потому, что другие люди не хотят вас там видеть. Не тогда, когда у вас нет друзей, которые бы посмотрели это интервью по телевизору.

«Мозговой сок разрушил мою жизнь, — с горечью подумал Натан. — И теперь все в мире это знают!»

Он прокрался в коридор и подслушал, о чём спорила его мачеха с женщиной у входной двери.

— Нет. Ни в коем случае, — говорила мачеха. — Нам не интересен напиток «Мозговой сок». Да. Да. Я уверена, что ваша компания делает очень хорошие, полезные напитки. Но мои дети никакие напитки рекламировать не хотят.

Натан проскользнул обратно к телевизору. Поверх звуков

телевизора до него всё ещё доносились голоса мачехи и той женщины.

— Кто там? — равнодушно спросила Линди.

— Кто-то, кто хочет, чтобы мы что-то продавали, — простонал Натан.

А вчера заходил человек, желавший стать их агентом. У него были грандиозные планы. Кроссовки «Умники», «Сладости-умности», кукурузные хлопья «Умные зерновые». А ещё, возможно, мультсериал по субботам.

— Мы можем сделать состояние! — застонал Натан. — Мы будем известными!

— Известными уродами, — запричитала Линди. — Люди будут тыкать в нас пальцами. Будут шутить над нами. Мы никогда уже не станем прежними.

— Но мы будем богаты! — твердил Натан.

Слёзы наполнили глаза Линди.

— Я... я просто хочу вернуться в школу, — простонала она. — Я просто хочу вернуть друзей.

На семейном совете решили выжидать. Решили быть всегда начеку. Ничего не подписывать, по крайней мере до тех пор, пока ситуация со школой не разрешится.

Но людей это не останавливало. Журналистов... агентов... продавцов... детишек, которым нужна была помощь с домашним заданием... странных типов, говоривших, что они в отчаянии и нуждаются в совете, что им нужен кто-то умный, чтобы наставить на путь истинный.

Позже вечером, когда Натан и Линди играли с Брендой на заднем дворе, к их дому подъехал чёрный грузовик. Они прекратили играть с фрисби и стали смотреть, как двое высоких мужчин в чёрных костюмах подходили к их входной двери.

Натан бросил фрисби на траву и последовал в дом за Линди, чтобы посмотреть, что нужно этим мужчинам.

— Миссис Николс, мы разговаривали с вашим мужем о тестах, — говорил один из мужчин.

— Тестах? — нахмурилась миссис Николс.

— Да, — ответил мужчина. — Мы из центральной исследовательской лаборатории. Нам нужно забрать ваших детей в лабораторию. Мы хотим провести ряд тестов. Тестов на IQ и прочих.

Другой мужчина бросил взгляд на Натана с Линди.

— Мы хотим узнать, насколько умны ваши дети. Быть может, вы могли бы быть полезны правительству. Вы ведь хотели бы служить своей стране?

Натан и Линди промолчали. Они лишь смотрели на двух мрачных мужчин.

— Я... я не уверена, — колебалась их мама.

— Они нужны нам всего лишь на пару часов, — ответил один из служащих. — Мы дадим им письменные тесты. Затем их посмотрит пара докторов. Ну, и естественно, прооперируют.

— Прооперируют? — воскликнула миссис Николс.

— Да. Нам необходимо взять несколько образцов мозговой ткани.

— НИ ЗА ЧТО! — выкрикнули Натан и Линди в унисон.

Они оба развернулись от крыльца и побежали через дворик.

— Эй... вы будете бросать фрисби? — позвала их Бренда.

Они не обернулись. Мчась бок о бок, они перепрыгнули через низкую изгородь, отделявшую их двор от следующего, и продолжили бег.

Пробегая домик соседей, они резко повернулись и направились к задней его части. Натан слышал, как те двое мужчин звали их. Натан сгруппировался и протиснулся в узкий проём соседского высокого забора.

Не замедляя бег и не говоря ни слова Натан и Линди пробирались через задние дворики. Затем они направились вниз по узкой аллее. Пересекли улицу, которая вела к центру города. А потом снова побежали по задним дворикам.

Наконец, миновав четыре или пять кварталов, они, задыхаясь, остановились. Натан склонился, прижал руки к коленям и изо всех сил старался перевести дух.

— Где мы? — выдавила Линди. — Те два мужика идут за нами?

Натан осмотрелся.

— Нет. Не думаю. — Дом с серой черепицей показался ему знакомым. — Эй... это же дом Вордела!

Не колеблясь, они подбежали к задней двери. Натан постучался.

— Эй... есть кто-нибудь?

Пару секунд спустя Вордел распахнул дверь, его глаза выражали искреннее удивление.

— Привет... что случилось? — спросил он.

— Можно войти? — спросила Линди, задыхаясь. Она оглянулась. — Возможно, нас преследуют.

— Ну... хорошо, — Вордел отступил назад, пропуская их. Эллен и Стэн сидели за кухонным столом, заставленным книгами и

бумагами. Они оба были в шоке.

— Запри дверь, — велела Ворделу Линди.

— Что происходит? — спросил Вордел.

Натан пожал плечами и расстегнул куртку. Не смотря на то, что на улице было холодно, лоб его взмок от пота.

— Нам нужно было уйти, — сказала Линди. — В доме сейчас трывнец творится.

Они подошли к столу.

— Чем занимаетесь? — спросил Натан, глядя на все их бумаги и книги.

Воцарилось неловкое молчание.

— Готовимся к контрольной по истории, — наконец ответила Эллен. — Она сложная. Итоговая за семестр.

Стэн надул и лопнул большой пузырь из жвачки, а затем всосал его обратно в рот.

— Вы вернётесь в школу? — спросил он.

— Возможно, — ответил Натан.

— Мы не знаем, — сказала Линди.

И вновь неловкое молчание.

Натан сунул руки в карманы джинсов.

— Ммм... а что там в школе? — спросил он.

— Да ничего особо, — ответил Вордел. Он всё ещё пялился на них так, словно они марсиане.

— Всё по-прежнему, — пробормотала Эллен.

— Я видел вас в новостях, — сказал Стэн. — Это было клёво, — он покраснел. — Ну, в смысле... я думаю, не повезло вам.

— Да, я тоже, — тихо сказала Эллен, опустив взгляд на стол.

— Мы, правда, хотим вернуться, — сказала им Линди.

— Поверить не могу, что миссис Лопес так поступила, — сказала Эллен, качая головой.

— Хотите газировки или ещё чего-нибудь? — спросил Вордел, направляясь к холодильнику. — У меня есть яблочный сок и гейторейд.

— Можно нам воспользоваться твоим телефоном и позвонить домой? — спросил Натан, выглядывая из кухонного окна.

— Да, можете, — Вордел указал на телефон, висящий на кухонной стене. — Знаете... ммм... — колебался он.

Натан и Линди замерли в ожидании.

— Простите, если из-за меня вам было неприятно в школе, — скороговоркой пробормотал Вордел. — Я на самом деле этого не хотел. Я просто дурачился. Ну, понимаете.

— Ничего страшного, — сказал ему Натан. — Это не твоя вина, что нас выперли из школы и наши жизни скатились в тартарары, — его голос вздрогнул.

Он вдруг почувствовал такую грусть, такую печаль...

«Как же приятно быть вместе с друзьями, — думал он. — Быть нормальным. Что если те люди действительно заберут нас в свою лабораторию и вскрыют нам мозги? Что тогда?»

Он схватил телефон со стены и позвонил домой. После второго гудка трубку сняла мачеха.

— Натан... ты где? — спросила она. — Линди с тобой?

— Мы у Вордела, — ответил он. — Их нет? Людей из лаборатории? Они ушли?

— Конечно, ушли, — ответила она. — Я прогнала их.

— Это значит... они не придут вскрывать нам мозги?

— Нет. Никто не тронет ваши мозги, — заверила она его. — Зачем вы убежали? Вы же знаете, я бы никогда не позволила этим людям забрать вас.

— Наверно... мы просто испугались, — запинаясь Натан. Он обернулся. Вордел, Стэн и Эллен пялились на него.

— Мы идём домой, — сказал он мачехе.

— Уж поспешите, — сказала она. — Нужно, чтобы вы посидели с Брендой. Мы с папой должны сходить на педсовет.

— Хорошо. Будем через несколько минут.

Он повесил трубку.

— Всё в порядке, — сказал он Линди. — Они ушли. Пойдём.

Он направился к двери.

— Спасибо, Вордел.

— Увидимся, ребята, — ответил Вордел.

— Хотелось бы нам учиться с вами, — печально сказала Линди.

— Удачи, — сказала Эллен.

— Да, удачи, — добавили Стэн и Вордел.

Застегнув куртки, чтобы не продуло, Натан и Линди вышли из дома Вордела и побежали через задние дворики и переулки.

Они были уже на полпути к дому, как вдруг из-за забора появились два пришельца и преградили им путь.

Когда два существа вышли вперёд, Натан сразу остановился. Линди смотрела под ноги, поэтому чуть в них не врезалась.

Натан схватил её за руку и остановил.

Линди, наконец, подняла голову и... испустила вопль ужаса.

Натан раскрыл рот, чтобы закричать... но из его горла не вырвалось ни звука.

«Они так... уродливы! — подумал он. — Никогда не видел ничего противнее!»

Большие зелёные существа приближались. Их жёлтые глаза блестели. Их двойные рты кривились и извивались от восторга. И как только они раскрыли рты, Натан увидел в них четыре ряда острых зубов.

Их блестящие склизкие щупальца извивались и вытягивались, чтобы схватить Натана и Линди. Щупальца были покрыты отвратительными фиолетовыми присосками, которые то и дело открывались и закрывались, словно рты.

У высокого существа были бивни. Оно с удовольствием облизнуло их двумя толстыми фиолетовыми языками. Толстое существо пружинило на своих коротких ногах, хлопая животом по траве.

— Кто... вы такие? — выдавил Натан. — Это... костюмы?

Линди прижалась к Натану, её глаза расширились от страха. Они оба наблюдали, как комки пота соскальзывали со склизких зелёных тел на траву.

— Зачем нам надевать костюмы? — спросил толстый длинного.

Бивневый покачал головой.

— Мы не с вашей планеты, — сказал он, изучая жёлтыми глазками Натана. — Поэтому мы не похожи на вас.

— И слава богу! — добавил его компаньон.

У Линди отвисла челюсть.

— Это такой приколы, да? — прошептала она Натану. — Надеюсь...

Натан смотрел вперёд. С трепетом разглядывал он двух дёргающихся склизких существ.

— Это не приколы, — прошептал он в ответ. — Они... настоящие!

Натан сделал глубокий вздох.

— Мы должны вернуться домой, — сказал он им, стараясь прозвучать убедительно. Но его голос дрожал.

— Нет. Домой вы не пойдёте, — спокойно ответил длинный, облизнув языком бивни.

— В каком смысле? — воскликнула Линди, повысив голос от страха. — Что вам нужно? Кто вы такие?

— Мы ваши новые хозяева, — резко ответил длинный верхним ртом.

— Вы станете хорошими рабами нашему императору, — пробулькала толстый.

— Рабами? — Натан таращился на них, и безумные мысли проносились у него в голове. — Это ведь... шутка?

— Мы не шутим, — резко ответил длинный.

— Если вы прибыли с другой планеты, откуда вы знаете наш язык? — спросила Линди с подозрением.

— Ваш язык грубый и примитивный, — сказал длинный, усмехнувшись обоими ртами. — Мы выучили его за пару часов. Он очень простой. Наш родной алфавит состоит из семи сотен символов!

— На нашем языке можно поздороваться четыреста разными вариантами, — похвастался толстый.

— Они ведь прикалываются? — прошептала Линди. — Да?

Натан ничего не ответил. Его сердце бешено колотилось. У него засосало под ложечкой.

— Я вам не верю, — выдавил он. — Просто не верю.

Толстый бросил взгляд на бивневого.

— Давай, — сказал бивневый. — Докажи ему. Покажи ему, что

мы на самом деле с другой планеты.

Натан охнул, когда толстый подошёл к дереву и вскинул одно из своих щупалец в воздух. Щупальце сбило птицу с нижней ветки.

Птичка лишь чирикнула, когда пухлое существо обвило вокруг неё своё щупальце, поднесло к нижнему рту и откусило ей голову.

Голова птички проскользнула ему в горло с громким булькающим звуком. Затем он засунул остатки птицы в рот и стал жевать. Слюни вперемешку с перьями стекали у него с подбородка и капали на землю.

— Фууу, гадость, — застонала Линди и уткнулась лицом в рукав куртки Натана.

— Вам нужны ещё доказательства? — спросил длинный.

Он не стал ждать ответа.

Быстрым движением он выпустил горячее склизкое щупальце и крепко обвил им Линди. И потащил её к своим разверстым ртам.

— Не-е-е-е-е-т!

Крик ужаса Линди разнёсся эхом по дворам.

— Помогите! — завопил Натан. — Кто-нибудь... помогите!

Он рванул к Линди и отчаянно, двумя руками, схватил щупальце, которое её держало. Он сжал пальцы вокруг него и потянул.

Дёрнул изо всех сил.

Его руки заскользили по потной осклизлой коже.

Понемногу щупальце ослабевало и, наконец, выпустило Линди.

Она отшатнулась назад и упала на колени.

— Можешь встать. И прекращайте себя так вести. Мы не собираемся вас есть, — насмеялся длинный.

— Пока не собираемся, — добавил толстый, хихикая и дёргаясь, как пружинка.

— Мы бы не стали просто так тратить мозговой энергетик, — заявил длинный. — Теперь вы слишком разумные, чтобы есть вас.

— Что, простите? — спросил, задыхаясь, Натан. Инопланетный пот толстыми комками прилип к его рукам. Он вытер их о джинсы.

— Мозговой... что? — выдохнула Линди, медленно поднимаясь на ноги. От щупальца вокруг её пальто остался широкий влажный след.

— Жидкость, что мы дали вам, — ответил бивневый. — Чтобы сделать вас умнее.

— Но дядя Фрэнк... — начала Линди.

Оба существа покачали своими гладкими головами.

— Он дал вам виноградный сок. А мы дали настоящую вещь.

— Но... зачем? — выдавил Натан.

— Чтобы вы были достаточно умны для императора, — ответил

длинный. — Император хочет, чтобы его рабы были понимающими и быстрыми. Он не верит, что люди могут быть достаточно умными, чтобы стать рабами. Он отправил нас сюда проверить, насколько это возможно.

— Если вы будете работать хорошо, то мы вернёмся на вашу планету, — сказал другой пришелец. — И будем забирать рабов тысячами. — Он снял птичье перо, прилипшее к его подбородку.

— Меня зовут Гоббул, — сообщил бивневый. — А это мой помощник Морггул. Мы будем вашими хозяевами, пока не доставим вас императору.

«Нет, — подумал Натан, глядя на двух уродливых инопланетных существ. — Нет... нет... этого просто не может быть».

— Вы пойдёте с нами в наш космический корабль, — приказал Гоббул, указав на лес. Фиолетовые присоски на его щупальцах выпустили со свистом воздух. — Нас ждёт долгий путь. Мы должны отправляться.

«Нет... нет», — повторялось у Натана в голове.

Он посмотрел на сводную сестру. Линди сжала его руку в своей. Она делала это неосознанно, всё её тело дрожало от ужаса.

Нет... нет... я не могу позволить этому случиться.

«Думай, Натан, — приказал он себе. — Придумай план. Придумай хороший план, чтобы убежать от этих существ».

Он глубоко вздохнул и склонился к уху Линди.

— Бежим! — прошептал он.

Она кивнула.

Они отвернулись от пришельцев и... бросились наутек.

Натан рванул вперёд. Он сделал примерно три шага, как почувствовал на своей левой лодыжке толстое щупальце.

— Не-е-ет! — споткнувшись, издал он неистовый крик.

Щупальце сжалось вокруг его ноги.

Он полетел вперёд, тяжело рухнув на землю. Приземлился на локти и колени.

— Не-е-ет! — Боль пронзила его тело. Но он не обратил на неё внимания и перевернулся на спину.

Он дёрнул обеими ногами. Сбросил с себя покрытое присосками щупальце. Поднялся на ноги. И, задыхаясь, перепрыгнул через низкие кусты и продолжил бежать.

Он видел, как впереди него Линди пробежала через замёрзшие клумбы, перепрыгнула ограду, а затем рванула вниз по узкой аллее.

Она бежала на полной скорости, вытянув руки перед собой, словно пыталась нащупать хоть какую-то защиту. Её тёмно-рыжие волосы развевались позади, как флаг. Она бежала в ужасе, без оглядки.

Держась за бока, чувствуя, как пульсируют мышцы ног, задыхаясь, они всё же добрались до своего заднего двора.

Миссис Николс стояла на заднем крыльце, положив одну руку на талию, в другой она держала ключи от автомобиля.

— Что так долго? — рявкнула она.

— Мы... мы... — пытался говорить Натан. Но его лёгкие буквально пылали!

— Я же сказала вам, что спешу. Вам нужно посидеть с Брендой, — сердито сказала миссис Николс.

— Огромные... монстры! — выпалила Линди.

— Два инопланетянина! — произнёс Натан, задыхаясь. — Они хотят нас похитить!

Миссис Николс нахмурилась и покачала головой.

— Вам стоило придумать что-нибудь получше. На подобное оправдание я никогда не куплюсь!

— Мама... послушай... — умоляла Линди. — Мы в беде. Мы...

— Я знаю, что вы в беде, — перебила её мать. — Поэтому я должна отправиться на педсовет. — Она указала на дом. — Ступайте. Бренда ждёт вас. Я ужасно опаздываю.

— Но... — запротестовала Линди.

Её мать нырнула в машину и захлопнула дверцу.

— Мама... мы не шутим! — завопила Линди.

— Они хотят забрать нас! — воскликнул Натан.

Миссис Николс сказала что-то через лобовое стекло. Они видели, как открывался её рот, но ничего не расслышали.

— Да выслушай же нас! — молила Линди.

Но её мама отвернулась и повела машину задним ходом вниз по дороге.

Грустно вздохнув, Натан отворил дверь кухни и вошёл в дом. Он запер за собой дверь.

На кухне пахло шоколадом. Натан подумал, что мама пекла кексы.

— Бренда, где ты? — позвал он.

— Тут!

Натан последовал на её голос в гостиную. Но Линди остановила его.

— Что будем делать? — прошептала она отчаянно.

Он пожал плечами.

— Я не знаю, надо подумать. Но... давай не будем пугать Бренду.

Она согласно кивнула.

— Может, получится усадить её за телевизором, тогда и сможем всё обдумать. Придумаем план, который поможет нам.

Они вошли в гостиную. Бренда валялась на животе на полу в

окружении своих кукол Барби.

— Где вы были? — спросила она. — Я хочу, чтобы вы поиграли со мной в куклы.

— Ну... — заколебался Натан.

— Мы думали, ты захочешь посмотреть какой-нибудь новый мультфильм, — предложила Линди. — Про девочку, которая отправилась...

— Нет! — оборвала её Бренда. — Сказала же! Хочу в куклы играть!

— Но мы с Линди... — начал Натан.

Но он только это и успел сказать.

В этот момент раздался оглушительный ТРЕСК. И он понял, что это был за звук.

Кто-то высадил кухонную дверь.

— Что это было? — воскликнула Бренда.

На объяснения не было времени.

Два уродливых пришельца проскользнули в комнату. Их жёлтые, холодные, как лёд, глаза впились в Натана и Линди. По гримасе, кривившей их рты, было видно, что они недовольны.

— Фу-у-у! — воскликнула Бренда. — Кто это такие?

— Рабы, нам нужно, чтобы вы пошли с нами, — прогремел Гоббул. — У нас нет желания бегать за вами по всей планете.

— Нет! — завизжала Линди.

— Мы не пойдём! — воскликнул Натан. — Ни за что!

Гоббул вздохнул всеми своими фиолетовыми присосками на щупальцах.

— Похоже, нам придётся убедить вас, — он кивнул Морггулу.

Морггул действовал быстро. Одним рывком он добрался до противоположной стороны комнаты и двумя щупальцами оторвал Бренду от пола.

— Опустите меня! — вопила она, дрыгая руками и ногами и пытаясь ударить пришельца. — Помогите! Натан! Линди! Заставьте

его отпустить меня!

Натан бросился было на помощь Бренде, но Гоббул обмотал щупальце вокруг его шеи и стал его душить.

Натан замер, изо всех сил стараясь схватить ртом хоть немного воздуха.

— Что вы собираетесь делать? — вопила Линди.

— Убеждаем вас, чтобы вы пошли с нами, — спокойно произнёс Гоббул. Он повернулся к Морггулу. — Сожри мелкую, — сказал он.

Морггул жадно выпустил фиолетовые языки. Густые слюни брызнули на пол.

— Да... с удовольствием! — пробулькал он.

— Оставь мне ножку, — сказал Гоббул. — Ты же знаешь, мне нравятся ножки.

Бренда визжала и брыкалась.

Но Морггул легко поднял её над собой. Когда он поднёс её ко рту, тот начал широко растягиваться. Всё шире и шире...

— Остановись! — ахнул Натан. — Пожалуйста!

— Не ешь её! — умоляла Линди. — Мы пойдём с вами. Обещаю! Мы не убежим. Мы пойдём с вами. Только не ешьте её!

Жестокая ухмылка расплзлась по ртам Гоббула.

— Слишком поздно, — прошептал он.

Внутри корабля пришельцев всё было серебристым и очень ярким. Было настолько ярко, что Натану и Линди пришлось сначала прикрыть глаза.

Прищурившись, Натан увидел дюжину маленьких отсеков. Он подумал, что они похожи на соты, словно они находились внутри улья.

Прежде, чем он успел привыкнуть к свету, Гоббул и Морггул затолкали его и Линди в маленький квадратный отсек. Блестящие серебряные прутья формировали стены, пол и потолок. Они слышали, как за ними заперлась дверь.

— Это клетка, — вздохнула Линди. — Они заперли нас в клетке.

Два пришельца исчезли в серебристом проходе. Натан и Линди прислонились к стене клетки, ожидая, пока привыкнут их глаза и успокоится сердце.

— Эта штука скоро взлетит, — прошептала Линди. — Мы больше никогда не увидим родной дом. Никогда не увидим маму с папой. И друзей. Вообще никого. — Из её горла вырвался всхлип.

Натан печально покачал головой.

— Ну хотя бы мы спасли Бренду.

— Этот больной жирный пришелец уже проглотил голову Бренды, — произнесла Линди с отвращением. Всё её тело содрогнулось. — Ещё бы пара секунд и...

— И он бы откусил ей голову, как той птичке, — сказал Натан. — Если бы мы не стали умолять его. Если бы не согласились стать их рабами... — его голос стих.

Линди застонала.

— Меня тошнит. Когда он вытащил Бренду, вся её голова была в этой жёлтой слизи, словно куча яичных желтков... все её волосы были липкие... они прилипли к голове...

— Хватит об этом, — отрезал Натан. — Мы спасли её. С ней всё хорошо. Но... кто теперь спасёт нас?

— Да, — вздохнула Линди, держась за решётку. — Что будет с нами?

— Мы должны выбраться отсюда, — прошептал Натан. — Если корабль взлетит, мы никогда больше не увидим дом.

Он оглядел блестящую клетку.

— Я... я даже не могу понять, где дверь! — запинаясь, проговорил он.

Линди присмотрелась.

— Я вижу лишь клетку за клеткой, — простонала она. — Маленькие квадраты сложены друг на друге.

Натан просунул руку через решётку.

— погоди! — воскликнул он. — Кажется, я нашёл дверь.

Он дёрнул. Толкнул. Пытался раздвинуть её всевозможными способами.

— Не могу сдвинуть, — вздохнул он.

— Может, если мы вместе наляжем... — предложила Линди.

— Это прочный металл, — сказал он. — И клетка заперта. Я даже не вижу замок или защёлку.

У Линди вырвался крик ужаса.

— Мы вроде как гении, разве нет?

Натан кивнул.

— Да. Мы знаем, что мы суперумные.

— Значит, мы должны что-нибудь придумать.

Натан выглянул через блестящую решётку и увидел уставившегося на него Гоббула.

— Скоро взлетаем, — заявил пришелец. — Попробуйте расслабиться и не орать так. Нам с Морггулом с мостика всё слышно.

— Отпустите нас! — взмолилась Линди. — Пожалуйста!

— Хорошие рабы из нас не получатся! — крикнул Натан.

— Ваш император будет недоволен. Он будет очень рассержен. У нас проблемы с дисциплиной! Мы не умеем подчиняться!

Но Гоббул уже ушёл на мостик.

Припав к прутьям клетки, Натан и Линди в один голос застонали.

— Это был наш лучший вариант? — вздохнул Натан. — Было очень неубедительно.

— Давай... — настаивала Линди. — Думай. Мы же гении. Наши мозги наверняка способны придумать план побега.

Она пристально смотрела на Натана.

А он смотрел на неё.

— Да. Наши мозги, — повторил он. — Поэтому они забирают нас на их планету, верно? Из-за наших мозгов?

Линди кивнула.

Они оба замолчали, глядя перед собой на серебристые соты. Потом задумчиво уставились друг на друга.

— Придумать... — бормотала Линди. — Что-нибудь придумать...

— Ого, — сказал Натан, качая головой. — Я... я не могу ничего придумать. Совсем ничего.

— Я тоже не могу, — призналась Линди. — Я вообще не могу ясно мыслить. Словно мой мозг перегружен.

Натан с трудом сглотнул. Его глаза расширились, когда он взглянул на Линди.

— Мозговой сок... похоже, он выдохся! — воскликнул он.

Клетка начала вибрировать и качаться. Натан схватился за решётки. Он услышал рёв, доносящийся снизу. Весь космический корабль шумел и трясся.

— Мы взлетаем! — воскликнул он. — И что теперь?

— Может, мы сможем перехитрить их там, — сказала Линди дрожащим голосом. — Может, сможем поговорить с ними. Убедить, вернуть нас домой.

— Как? — вяло спросил Натан. Он прижался лбом к серебристым прутьям клетки. — Я больше не чувствую себя умным, Линди. Я вообще не могу ясно мыслить.

— Я тоже не чувствую, — призналась она. — Но, возможно, это из-за страха. Может, если мы успокоимся... — Её голос затих.

— Они ждут, что мы будем суперумными, — горестно сказал Натан. — Что они с нами сделают, когда поймут, что мы не такие?

Линди не успела ответить.

Перед ними возник Морггул. Его гладкая зелёная кожа блестела от влаги под яркими огнями.

— Мы с Гоббулом слышим вашу ложь, — прорычал он. — Наш мозговой энергетик — лучший во вселенной. Мы знаем, что его эффект не заканчивается!

— Но он закончился! — начал Натан. — Наши мозги...

— Молчать, рабы! — приказал Морггул. — Вам нас не обмануть, — он сунул им кипу бумаг.

Натан взял их.

— Что это? — спросил он пухлого инопланетянина.

— Головоломки, — ответил Морггул. — Путь будет долгим. Вам нужно будет занять чем-то мозги.

Натан уставился на бумаги.

— Кроссворды? Как вы узнали, что они нам нравятся?

— Мы внимательно за вами наблюдали, — ответил Морггул. Одним щупальцем он держал несколько карандашей. Он сунул их через решётку Натану. — Займите себя, — сказал он. — Императору нужны эрудированные рабы.

— Но... но... — залепетал Натан.

— Вы совершаете большую ошибку, — воскликнула Линди. — Поверните корабль. Мы не сможем быть рабами. У вас ничего не выйдет!

Морггул не ответил. Он развернулся и неуклюже потопал обратно на мостик.

— Он... он нам не верит, — простонал Натан. — Он отказывается верить, что действие мозгового сока закончилось.

— Что же нам делать? — завопила Линди.

Натан уставился на верхний кроссворд. Он прочитал вопрос Линди.

— Антоним «идти», — сказал он. — Шесть букв.

Линди схватилась за подбородок.

— Хм... — она задумалась на какое-то время. — Какой там был вопрос? Я забыла.

Натан прочитал снова.

— Антоним «идти». Это сложно...

— Давай следующий вопрос, — предложила Линди.

— Мурлычущее домашнее животное, — прочитал Натан. — Три буквы.

Они оба задумались.

— Попробуй «пёс», — наконец сказала Линди. — Должно подойти.

Натан опустил карандаш и начал писать.

— Мне писать в белых или чёрных квадратах? — спросил он.

— Мне кажется, в белых, — ответила Линди. — Попробуй в белых.

— Но... карандаш не пишет! — воскликнул он.

Линди присмотрелась.

— Ты держишь его не той стороной, — сказала она. — Ты пытаешься написать ластиком.

— Да? — Натан уставился в карандаш, который держал в своей

руке. — А что такое ластик? — спросил он.

Они смотрели друг на друга с широко раскрытыми глазами. Натан бросил карандаши и кроссворды на пол.

— Мы... отупели! — еле проговорил он.

Линди вздрогнула. С её губ сорвался тихий возглас.

— Да. Действие сока прошло. Он сделал нас тупее.

Натан в страхе покачал головой.

— Как нам убежать? Мы слишком глупые, чтобы что-нибудь придумать.

Линди сглотнула.

— Как нам выжить?

Когда Гоббул и Морггул появились перед дверью клетки, ребята сидели на полу, беспомощно таращась в стену.

— Мы приземлились, — сообщил Гоббул.

Натан и Линди встряхнули головами, словно пытались проснуться.

— Мы не почувствовали посадки, — пробормотала Линди. — Я ничего не слышала.

— Сколько мы летели? — поинтересовался Натан. — Я потерял счёт времени.

Линди посмотрела на часы.

— Думаю, с помощью этой штуки можно узнать время, — сказала она Натану. — Но я не помню как.

Натан взял её за запястье, поднёс часы себе к лицу и покосился на них.

— А что значат эти стрелочки?

— У нас нет времени на ваш спектакль! — нетерпеливо высказал Гоббул. — Мы знаем, что вы умны, — он приложил щупальце куда-то напротив двери клетки.

Натан услышал громкий щелчок. Звуковой сигнал. А затем дверь клетки распахнулась.

Оба пришельца тяжело дышали. Присоски пульсировали, щупальца дрожали.

— Я так взволнован, — заявил Морггул.

— Мы с Морггулом счастливы представить вас императору, — сказал им Гоббул.

— Мы тоже счастливы, — ответил Натан. Он покосился на них. — А что такое император?

Линди почесала затылок.

— Кажется, я знала это слово. Дайте подсказку.

— Хватит притворств, — прорычал Гоббул. — Выходите. Следуйте за нами. Мы посадили наш корабль перед дворцом императора.

— Перед? — спросил Натан. — Это сверху или снизу?

— Молчать! — огрызнулся Гоббул. — Помните, что вы рабы. Будете говорить только тогда, когда я разрешу.

— Но... в чём заключается наша работа? — пропищал Натан, явно паникуя.

— Будучи личными рабами императора, вы будете заниматься для него математическими исчислениями, — ответил Гоббул. — Будете делать все сложные расчеты, будете...

— Математическими? Это значит цифрами? — спросила Линди.

— Естественно! — нетерпеливо выкрикнул Гоббул.

— Но мы слишком глупы для цифр! — прошептал Натан сводной сестре.

— Т-с-с-с, — она подняла палец к губам. — Прикинемся, что у нас всё получится.

Морггул повернулся к Гоббулу.

— Зачем они так себя ведут?

— Да они просто испугались, — ответил Гоббул. — Не обращай внимания. Мы знаем, насколько они умны. Император тоже поймёт.

— Вот вам переводчики, — сказал Морггул. Он надел каждому из них по серебряной цепочке на шею. — Благодаря им, вы сможете понимать наш язык.

— Пошевеливайтесь, — приказал Гоббул. — Следуйте за нами. Сначала вы должны посетить очистительную комнату.

— А? Очистительную комнату? — удивился Натан.

Пришельцы вывели их из космического корабля и повели вдоль длинного серебристого зала. Казалось, всё было изготовлено из хрома и зеркал. Как и на космическом корабле, всё здесь блестело и сияло.

Пока они шли, их шаги отдавали громким эхом. Чтобы не отставать от инопланетян, Натану и Линди пришлось немного ускорить шаг.

Они остановились перед блестящими двойными дверьми. Двери раздвинулись. Они последовали за пришельцами в серебряный ящик.

— Этот лифт доставит нас к очистительной комнате, — пояснил Гоббул. — Помните, что вы рабы. Ни с кем не разговаривайте.

Двери закрылись. Натан почувствовал, как лифт оттолкнулся, и как стал набирать скорость на подъём.

— Никто глазам своим не поверит, когда увидит этих двоих, — хохотнул Морггул. — Только две руки. Один рот!

— Да, на них противно смотреть, — усмехнулся Гоббул. — Но они станут идеальными рабами.

Двери лифта раздвинулись. Натан и Линди последовали за пришельцами в ещё более светлый коридор. Исходящее от стен свечение, блеск гладкого пола и зеркального потолка были настолько яркими, что Натану пришлось зажмуриться.

Он почувствовал, как по его телу волною прошёл страх. Его внезапно охватила паника. Он не мог перевести дух.

Мы на другой планете, думал он.

Нас похитили.

Мы станем рабами.

Поход по длинному блестящему серебристому коридору казался ему сном. Но он знал, что не спит. Паника, взявшая над ним верх, доказывала, что всё происходит по-настоящему.

Коридор перешёл в просторное помещение. Натан уставился на огромную стену квадратов. Он подумал, что она похожа на кроссворд. Сотни квадратиков кроссворда покрывали стену. Но где здесь окна? Где двери?

Из множества квадратиков высывались зелёные щупальца. На них пульсировали фиолетовые присоски.

— Словно живая стена, — прошептал Натан Линди.

Она с удивлением смотрела на щупальца в квадратиках. У неё отвисла челюсть.

— Зачем они так делают? Они живут в этих квадратах?

Группа пухлых пришельцев, похожих один в один на Морггула,

проковыляла мимо. Они повернулись и в шоке уставились на Натана и Линди.

— Что это? — поразился один из инопланетян.

— Их называют людьми, — отвечал Гоббул, подталкивая Натана и Линди вперёд.

— Фу, — бросил один из пришельцев.

— Такое и в дурном сне не приснится, — загоготал другой.

— Пошли, — подгонял Гоббул двух напуганных детишек. — Мы не хотим заставлять императора ждать.

Они прошли ещё одну стену квадратов. Квадраты располагались от пола до потолка. Из большинства квадратов высывались извивающиеся зелёные щупальца.

Издалека до Натана доносилась странная музыка. Она звучала, как помесь пчелиного жужжания и рёва бензопилы.

— Пришли, — резко сказал Гоббул. — Это очистительное крыло. Теперь направо.

Натан остановился. Покрутился из стороны в сторону.

— Направо это куда? — спросил он.

Линди подняла руки и стала смотреть сначала на одну, затем на другую.

— Одна из них правая, другая левая, — пробормотала она. — Но откуда нам знать, какая из них правая?

— Прекращайте! Идите сюда! — крикнул Гоббул. Он толкнул их в огромный светлый зал. Посреди зала тянулись длинные серебристые столы. Стоявшие вдоль стен зелёные инопланетяне копошились в каком-то странном электронном оборудовании. Их щупальца быстро перемещались по циферблатам и серебряным клавиатурам.

Казалось, стены уходили за километры. Полчища пришельцев ходили по мостику, располагающемуся прямо под зеркальным потолком. Оборудование гудело и свистело. Группа пришельцев быстро перемещалась от стола к столу, перебирая на них что-то извивающимися щупальцами.

Гоббул подошёл к другому высокому инопланетянину с бивнями и сказал ему что-то на инопланетном языке. Натан расслышал что-то типа: «Вхаммп вхамп вхамммп». Другой пришелец ответил ему долгим: «Вхаммммп».

Гоббул повернулся к Натану и Линди.

— Император ждёт не дождётся, увидать своих новых рабов, — сказал он им. — Но прежде мы должны очистить вас, чтобы вы были достойны предстать перед императором.

Два пухлых пришельца вытащили из стены длинные шланги.

Натан и Линди раскрыли рты. По размеру эти шланги были, как пожарные. На их концах находились большие серебряные насадки, шириною не меньше школьных тубусов.

— Зачем... что вы будете с ними делать? — прозаикался Натан.

— Мы должны почистить вас изнутри, — ответил Гоббул. Он махнул двум пришельцам, и те подтянули шланги поближе.

— Откройте рты, — приказал Гоббул. — Нужно сделать глубокую очистку. Прочистить вас от начала до конца.

Натан застыл в ужасе. Он уставился на огромные серебристые насадки гигантских шлангов.

— Вы собираетесь засунуть их нам в горло?

— Это может быть чуточку неприятно, — ответил Гоббул. — Но где-то через полчаса вы к этому привыкнете.

— Нет! — закричал Натан.

Пришелец подносил шланг всё ближе и ближе. Огромная насадка блестела в ярком свете.

— Мы задохнёмся! — крикнул Натан.

Он схватил Линди за запястье и развернулся.

И прежде, чем он сам это осознал, они уже бежали. Бежали вдоль серебристых столов через середину помещения. Мимо потрясённых пришельцев.

— Вхаммп вхамп вхамммп! — разносились повсюду встревоженные крики. Пришельцы кричали и указывали вниз с мостиков.

Натан обернулся и увидел, что Гоббул и Морггул преследуют их.

Волоча за собою Линди, он выскочил из комнаты в ослепительно сияющий зеркальный зал. Здесь было настолько ярко, что у Натана заслезились глаза.

— Куда мы? — задыхаясь, воскликнула Линди тоненьким голосом.

— Я... я не знаю, — проговорил Натан. — Я ничего не вижу!

Они шли вслепую и споткнулись обо что-то. Натан вскрикнул: он врезался прямо в стену.

— Ай!

Он почувствовал, как что что-то обмоталось вокруг его ноги. Какой-то шнур? Вьющееся растение? Змея? И тут что-то обвилось и вокруг его талии.

— Не-е-ет! — завопил он, пытаясь вырваться.

Но его держали крепко. Он повернулся и увидел рядом Линди, привязанную к блестящей стене.

Привязанную длинными зелеными щупальцами.

Щупальца вытягивались из квадратов в стене. Обматывали

Линди и Натана. Связывали их. Фиолетовые присоски сжимались и разжимались. Из них вырывалось горячее зловонное дыхание.

Гоббул и Морггул быстро подошли к ним, возбуждённо размахивая щупальцами. Их раздражение было заметно на всех четырёх ртах.

— Вам не избежать очистки, — заявил Гоббул. — Куда вы вообще собирались бежать?

Морггул усмехнулся.

— Домой вам отсюда не убежать! — воскликнул он.

Гоббул повернулся к пришельцам, стоящим у очистительной комнаты.

— Готовьте шланги, — приказал он. — Немедленно приступим к глубокой очистке!

Два высоких бивневых пришельца толкнули Натана и Линди обратно в очистительную комнату. Двое других вновь вытащили шланги и поднесли насадки ко ртам ребят.

Остальные инопланетяне бросили свои дела, им было очень интересно понаблюдать за процессом. Многие смотрели с мостиков. В комнате воцарилась тишина, за исключением гуда и свиста оборудования.

— Нам... нам не выжить, — прошептал Натан. — Мы обречены.

Линди издала сдавленный всхлип.

Пришелец нацелил насадку на рот Натана.

— Откройте рот пошире, — приказал Гоббул.

Натан почувствовал, как холодная серебристая насадка коснулась его языка. Почувствовал, как она вошла в рот. Начала касаться горла.

— Включить подачу очистительной кислоты! — приказал Гоббул.

Кислота?

Холодная волна ужаса пробежала по телу Натана. Его колени содрогнулись, он начал падать.

Он услышал рёв двигателя. Звук наполняющегося насоса.

Кислота?

Он закрыл глаза.

И тут на всю комнату проревел голос:

— ГДЕ МОИ НОВЫЕ РАБЫ?

Натан почувствовал, как насадку вытащили у него изо рта, и открыл глаза.

— Рабы проходят стадию глубокой очистки, — сказал Гоббул, глядя на серебристый громкоговоритель на стене.

— ПРОПУСТИТЕ ОЧИСТКУ! — голос ревел так, что громкоговоритель трясся. — ВЕДИТЕ ИХ КО МНЕ... НЕМЕДЛЕННО!

— Мы спасены, — прошептала Линди.

— Надолго ли? — прошептал в ответ Натан.

Императорские покои заливал пульсирующий белый свет. Здесь было ярче, чем во всех помещениях, что они видели до того.

Натан вскрикнул и закрыл глаза рукой. Он подождал, пока шок от боли пройдёт, затем медленно открыл глаза. Щурясь, он изо всех сил пытался привыкнуть к ослепительному пульсирующему свету.

Когда его глаза, наконец, привыкли, он увидел множество зелёных инопланетян. Они заполнили весь зал. Были и высокие пришельцы с бивнями, и низкие пухлые, сверкающие от слизи. Все они бормотали на своём странном языке, взволновано тыча щупальцами в двоих людей.

Натан прижался к ошеломленной Линди, которая до сих пор

моргала от света. Прищурившись, он оглядел огромный зал. Зеркальные стены, серебристые колонны. Он уставился на высоченный купольный потолок. Купол блестел так, словно был покрыт алмазами.

А затем Натан увидел императора, стоявшего перед серебристым тронном.

Натан сразу узнал его. Император был выше других пришельцев. Он стоял прямо, густой слой пота скатывался по его изумрудному телу. Клыки у него были большие и длинные. Они загибались в противоположные стороны, словно усы, а в длину достигали не меньше полуметра.

Натан взглянул на корону, находившуюся на голове императора. Корона была такого же серебристого цвета, как и его бивни. А когда император опустил голову, Натан заметил, что корона не лежит на его голове, а растёт из неё!

Позади императора стояло двое суровых стражей. Каждый из них был вооружен длинным, белым, похожим на трубу оружием. Они внимательно следили за толпой.

И вновь Натан сжал запястье Линди, его руки были холодными, они дрожали.

В то время как Натан и Линди замерли, Гоббул и Морггул шагнули вперёд. По обоим ртам Гоббула было видно, что он доволен.

Он поклонился императору. Морггул сделал странный неуклюжий реверанс.

— Вот ваши человеческие рабы, Ваша Уникальность, — заявил Гоббул.

Император выпучил глаза, осматривая Натана и Линди.

Натан видел, что каждый в комнате смотрит на них. Сотни пришельцев. Словно они были какими-то зверушками в зоопарке.

Или рабами-инопланетянами.

Натан вздрогнул.

— Нда... красотой они не блещут. Давайте посмотрим, насколько эти ваши люди умны! — приказал император Гоббулу. — Покажите нам, что ваш мозговой энергетик на них подействовал.

— С удовольствием, Ваша Уникальность, — ответил Гоббул с очередным поклоном. Он повернулся к ребятам. — Двигайтесь к стенке, что позади вас.

Натан покосился на него.

— Позади нас? Это в какую сторону? — спросил он.

Линди беспокойно покачала головой.

— Куда вы хотите, чтобы мы пошли? — озадачено спросила она.

— Назад! Назад! — крикнул раздражённый Гоббул.

Натан шагнул вперёд, Линди обернулась.

И они стукнулись лбами.

— Уя... — Линди потёрла лоб. — Смотри, куда идёшь!

— ЧТО ЗА ПРОБЛЕМЫ? — прорычал император. Он обхватил свои бивни двумя щупальцами и сердито уставился на Гоббула.

— Ха-ха. Это просто человеческая игра, — объяснил Гоббул с натянутой широкой ухмылкой.

— Вы утверждали, что сделали этих людей умными! — воскликнул император.

— Да, — моментально согласился Гоббул. Большие капли пота побежали по его телу. Он вдруг очутился посреди лужи пота. — Они умны. Просто гении!

— Гении? — воскликнул Натан. Он почесал затылок. — Это какое-то оскорбление? — спросил он у Линди.

— Тише, Натан, — возмутилась Линди. — Не дай им понять, что мы больше не умные.

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛА? — спросил император. Его голос эхом отразился от серебристых стен.

Комната наполнилась шёпотом и возбуждённым бормотанием наблюдавших пришельцев.

— Ничего не могу с собой поделать! Я глуп! — заверил Натан Линди.

— Т-с-с-с. Я тоже! — ответила Линди. — Но мы должны притвориться...

— Я глупее тебя! — заявил Натан.

— Нет! — воскликнула Линди. — Я в два раза глупее тебя.

— В два раза? — Натан вытаращился на неё. — Это хуже или лучше?

— ДОСТАТОЧНО! — разозлился император. Он злился на Гоббула и Морггула. — Считаете, что смогли бы ОБМАНУТЬ меня? Эти люди круглые идиоты!

— Нет... — начал было возражать Гоббул.

Император не проронил ни слова, а лишь подал сигнал двум стражам. Стражи подняли длинные белые трубы.

Натан увидел две яркие вспышки.

Гоббул и Морггул на мгновение замерли. Затем их головы запрокинулись назад, а щупальца безжизненно упали на пол.

Натан ахнул, когда зелёные пришельцы начали разлагаться. Зелёная кожа стекала с них, оголяя кости.

А затем и оставшиеся кости рассыпались в прах.

А ещё через секунду не осталось ничего.

Совсем ничего...

Император повернулся к охранникам и указал на Натана и Линди.

— Этих тоже дезинтегрируйте, — приказал он.

— Не-е-е-ет! — в ужасе завопил Натан.

Он схватил Линди за плечи и повалил на пол.

Сам упал рядом с ней.

Две полосы белого света пронесли над их головами.

Задышавшись, он вскочил на ноги. Его глаза лихорадочно метались по залу в поисках пути побега.

Некуда бежать...

Если побежим в толпу, нас мгновенно схватят.

Если останемся...

— Пригнись! — завопил он.

Два очередных выстрела пронесли над ними. Натан плечом почувствовал жгучий жар от выстрела.

— Туда! — крикнула Линди. Она бросилась к императору, её рыжие волосы развевались позади.

Натан ни секунды не колебался.

Стражи развернули свои белые трубы.

Натан рванул за своей сестрой. Они бежали прямо на испуганного императора.

Все четыре его щупальца взметнулись над головой. Он открыл свои рты, издав гневный вопль.

Натан и Линди нырнули за его широкий блестящий трон, как раз в тот момент, когда над их головами просвистел ещё один белый луч света.

Скрываясь за троном, они изучали противоположную стену. И тут они увидели распахнутую дверь в одном из углов зала.

— Сможем дотуда добраться? — спросил вслух Натан.

— Мы должны попытаться, — ответила Линди, затаив дыхание.

Натан глубоко вдохнул и задержал дыхание. Затем,

пригнувшись, передвигаясь зигзагами, он побежал на полной скорости по блестящему зеркальному полу.

Позади эхом отдавался топот и злобные крики. Казалось, от топота императора и его прихвостней дрожит и трясётся весь зал.

Натан и Линди вместе прорвались через открытую дверь.

Натан, вскрикнув, остановился. Линди не смогла резко затормозить и врезалась в стену.

— Шкаф! — выдохнул Натан.

Они развернулись.

— Мы в ловушке! — вздохнула Линди. — Мы забежали в шкаф!

— Надо выбираться отсюда! — выдавил Натан.

Слишком поздно.

Император перекрыл дверной проём. Он широко улыбался, а его взгляд бегал от Натана к Линди. На обоих его ртах читалась радость победы.

— Отпустите нас! — крикнула Линди, но её голос сорвался.

Император запрокинул голову и захохотал ужасным квакающим смехом.

— Ладно, — сказал он. — Можете идти.

Он дотянулся щупальцем до серебряного рычага на стене. И потянул его вниз.

— Не-е-ет! — в испуге завопил Натан, когда пол под ним провалился.

Не за что ухватиться...

Пола не было... пола не было...

Он почувствовал, что падает.

— Ай! — он жёстко упал на спину и начал скользить.

Они с Линди бок о бок скользили и вопили.

Скользили во тьме. Всё быстрее и быстрее.

Таким был их ужасающий путь навстречу роковой судьбе.

— Не-е-е-е-ет! — эхом разносились во тьме их пронзительные крики.

Внезапно их озарил свет. Натан увидел перед собою открытый люк.

Они проскользнули в него и грохнулись на зеркальный пол.

Вокруг них опустилась решётка. Дверь захлопнулась.

Тюремная камера? Клетка?

Сердце Натана бешено колотилось, горло болело от крика. Он щурился от белого света. Потихоньку его глаза стали привыкать.

— Где мы? — шёпотом спросила Линди. — Мы умерли?

Натан встряхнулся, словно пытался прогнать ужасное чувство падения. Он изо всех сил старался мыслить ясно.

Он услышал тарахтение под ними. Серебристая решётка начала дрожать. А за ней и пол.

Он повернулся к Линди.

— Мы вернулись на космический корабль, — сказал он. — Мы взлетаем.

Линди сглотнула. Она повернулась к Натану, её глаза переполняли слёзы.

— Думаешь, они отправляют нас домой? — спросила она. — Думаешь, нам могло так повезти?

Через пару дней в доме дяди Фрэнка они отчаянно пытались описать то, что с ними произошло. Они одновременно тараторили, не переводя дыхание.

— Воу, воу! Полегче! — попросил доктор Кинг. Он почесал румяную щёку. — Давайте по одному, хорошо?

Он обнял их обоих в двадцатый раз.

— Я так рад, что с вами всё хорошо. Мы с Дженни сразу же

вернулись из Швеции. Мы так сильно волновались, когда вы пропали.

— Мы думали, что никогда больше не увидим родного дома! — захныкала Линди.

— Но мы им оказались не нужны, — пояснил Натан. — Мы не были достаточно умными. Поэтому они забраковали нас и отправили назад.

Дядя Фрэнк прищурился.

— Сначала вы стали невероятно умными, — сказал он. — А потом эффект сока прошёл?

— Ага, — ответили Натан и Линди в унисон.

— Мы становились всё глупее и глупее, — сказал Натан. — А потом, как только мы вернулись домой, снова стали обычными.

Дядя Фрэнк хлопнул в ладоши.

— Ничего себе! Какая удивительная история! — воскликнул он. — Нужно обзвонить газеты. Нужно сообщить телевидению! Нужно...

— Нет! — отрезали Натан и Линди. — Ни за что!

Он прищурился.

— О чём вы?

— Мы просто хотим быть обычными! — заявил Натан. — Мы не хотим быть уродами. Не хотим быть в центре внимания. Не хотим, чтобы нам не верили. Не хотим страдать из-за того, что мы не такие как все.

— Натан прав, — сказала Линди. — Мы хотим вернуть друзей. Хотим вернуться в нашу школу. Хотим вернуть нашу обычную жизнь. Мы не хотим никому рассказывать, что нас похищали инопланетяне.

Дядя Фрэнк задумчиво потёр подбородок.

— Ну ладно, — вздохнул он. — Я понимаю.

Он взглянул на доску, висящую на стене. Она вся была исписана цифрами. Это было какое-то бесконечное уравнение.

— Теперь, когда я знаю, что с вами всё хорошо, возможно, я

смогу вернуться к работе над этим невыполнимым уравнением, — сказал он, качая головой.

Они услышали, как на кухне загудел чайник.

— Садитесь, ребята, — сказал доктор Кинг. — Сейчас принесу вам горячий шоколад, как и обещал. — И он поспешил покинуть комнату.

Натан подошёл к доске и взял кусок мела. За секунду он изучил длиннущее уравнение.

Затем он яростно начал писать цифры и буквы.

— Вот, — сказал он через пару секунд, — я решил его.

— Натан! — ахнула Линди. — Сотри его! Скорей! — Она подбежала к нему и сунула в руку тряпочку. — Быстрей! Никто ничего не должен узнать... забыл? Все должны думать, что мы теперь обычные.

— Да знаю, знаю, — простонал Натан. Он начал стирать своё решение уравнения. — Не могу ничего с собой поделатъ, — прошептал он. — Практически невозможно не использовать мозг. На той странной планете было так сложно притворяться глупым!

— Зато благодаря этому мы вернулись домой, верно? — ответила Линди. — Это был блестящий план. Но теперь мы должны быть очень осторожны. Если мы хотим нормальной жизни, мы не можем позволить никому узнать, что мы самые умные люди на Земле!

Только Натан стёр последние цифры с доски, как дядя Фрэнк вернулся в комнату, неся поднос с напитками.

— Держите, — сказал он. Он протянул ребятам белые кружки с горячим шоколадом, от которых исходил пар.

— А ты что пьёшь? — спросил Натан, указывая на большой стакан, который держал дядя Фрэнк.

— Это? — дядя Фрэнк поднял стакан и улыбнулся Натану и Линди. — Виноградный сок. Той же фирмы, что я давал вам. Пью его восемь раз в день. Он ведь не повредит... да?

Примечания

Учёного зовут Frank King, что дословно переводится, как Фрэнк Король. Обычная английская фамилия, впрочем. (*примечание от Slink*)

Штат Нью-Джерси в Америке считается неприятным местом, с низким уровнем образования, зато с высоким уровнем преступности и безработицы. Также, сам штат изначально был промышленным городом с кучей заводов дымящих трубами, из-за чего живой природы там практически не наблюдается. (*примечание Slink*)

Геттисбергская речь Авраама Линкольна — одна из известнейших речей в истории Соединённых Штатов Америки. Президент произнёс её 19 ноября 1863 года при открытии Национального солдатского кладбища в Геттисберге, штат Пенсильвания. *(примечание от Slink, копия с Вики.)*